

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1884 года. № 5-й. Марта 1-го.

I.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ МЯСОПУСТНУЮ.

О страшномъ Судѣ.

И еще, братіе, призывъ къ скорѣйшему покаянію. Въ чемъ?— Въ Евангельскомъ сказаніи о страшномъ судѣ Христовомъ. Грѣховныя привычки и склонности такъ овладѣваютъ нами, такъ сживаются съ нами, что преодолѣть ихъ, разорвать съ ними всякую связь не легко. Увѣренность въ долготерпѣвнн и неизреченномъ милосердіи Божіемъ къ грѣшникамъ обращается нѣкоторыми закоренѣлыми въ поводъ не къ покаянію, а къ коснѣнію во грѣхѣ, къ откладыванію покаянія до болѣе удобнаго, какъ говорятъ, времени. А нѣкоторые до того огрубѣваютъ во грѣхѣ, что грѣховное состояніе считаютъ естественнымъ, — такимъ, въ какомъ человѣкъ, по ихъ мнѣ-

нію, и долженъ пребывать. Для такихъ грѣшниковъ мысль о покаяніи представляется болѣе не нормальною, нежели рабство грѣховное. За примѣрами такого грѣховнаго рабства ходить далеко нечего. Спросимъ каждый нашу совѣсть, что любезнѣе намъ: добродѣтели или пороки? Часто мы вздыхаемъ о грѣхахъ, часто молимъ о добродѣтели; но тутъ же и грѣшимъ, стараемся подыскать и оправдательные, такъ сказать, документы своему грѣховному состоянію то въ слабости природы человѣческой, то въ обстоятельствахъ, среди которыхъ находимся. Нужно сильное средство, что бы размягчить эту грѣховную огрубѣлость, нуженъ сильный ударъ, что бы разбить эту крѣпкую кору грѣховныхъ наклонностей, разорвать эту, опутывающую насъ по рукамъ и ногамъ, цѣпь грѣховнаго рабства. Такой ударъ есть увѣренность въ страшномъ всеобщемъ судѣ Христовомъ. Эту увѣренность и старается внушить намъ св. Церковь Евангельскимъ повѣствованіемъ, которое вы слышали на нынѣшней Литургіи.

О страшномъ судѣ Христовомъ невѣрующіе спрашивали и спрашиваютъ: будетъ ли онъ? А многіе изъ вѣрующіихъ: когда будетъ? Первымъ Христосъ отвѣтствуетъ: будетъ. *Придетъ Сынъ Человѣскій во славу своей, и вси св. Ангели съ нимъ.* Повѣрятъ, или нѣтъ, но слова Христовы столь непреложны, что скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели малѣйшая черта изъ того, о чемъ повѣстилъ Христосъ, не сбудется (Луки XXII, 33). Вторымъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *о дни томъ ни ктоже вѣсть, ни Ангели, ниже суть на небесахъ, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Мар. XIII, 32). Онъ, всевѣдущій и всемогущій Творецъ и Промыслитель міра, времена и лѣта положилъ во власти своей, и, помимо Его, никакая иная власть не властна надъ временемъ. Прони-

кнутъ въ сокровенные совѣты Господни, которыхъ Владыка времени не благоволилъ открыть живущимъ во времени, было бы, поэтому, напрасно. Гораздо настоятельнѣе вопросъ: какъ будетъ? Т. с. какими явленіями и знаменіями будетъ обозначено второе пришествіе Христово и что совершится на страшномъ судѣ Христовомъ? На этотъ вопросъ Христось Спаситель благоволилъ дать ясный и опредѣленный отвѣтъ.

Якоже бѣ во дни Ноя: ядяху, тїяху, женяхуся и посягаху, тако будетъ и во дни пришествія Сына челоувческаго. Физическая жизнь рода челоувческаго, накануне страшнаго суда Христова, будетъ совершаться, по видимому, обычнымъ порядкомъ. Яденіе, питіе и размноженіе рода—вотъ три явленія этой жизни, указаннаы Христомъ. А жизнь духовная? Объ ней Христось въ приведенныхъ словахъ ничего не сказалъ; но замѣчаніе: *яко же бѣ во дни Ноя* даетъ основаніе заключать, что жизнь духовная людей предъ временемъ страшнаго суда будетъ совершенно подавлена чрезмѣрнымъ развитіемъ плотоугодія. Не тоже ли Господь скажетъ и о людяхъ послѣднихъ дней сего міра, что сказалъ о предпотопныхъ современникахъ Ноя: *не имать духъ мой пребывати въ челоувчїхъ сїхъ, зане суть плоть?* Это первое знаменіе.

Будетъ во дни тѣя скорбь, якова не бысть такова отъ начала созданія, еже созда Богъ, донинѣ, и не будетъ. И аще не бы Господь прекратилъ днїи, не бы убо спаслася всяка плоть (Мар. XIII, 19, 20). Отъ чего? Отъ оскуднїя вѣры во Христа до совершеннаго забвенія Христа. *Тогда рекуть: здѣ Христось или ондѣ...* отъ распространенія ложными учителями и мнимыми чудотворцами лжевѣрія. *Возстанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно и избраннаы* (Мат. XXIV, 24).

И за умноженіе беззаконій изсякнетъ любви многихъ (Мат. XXIV, 12). Вотъ второе знаменіе.

Къ дальнѣйшимъ знаменіямъ близкаго пришествія Христова относятся невыносимыя бѣдствія вѣшнія: голоды, моровыя повѣтрія, опустошительныя землетрясенія, кровопролитныя войны, ожесточенное преслѣдованіе вѣры и добродѣтели христіанской, и, при всемъ этомъ, отсутствіе всякой заботы объ улучшеніи нравственно-религіознаго состоянія, когда человѣкъ строй беззаконной своей жизни будетъ признавать законнымъ, какимъ онъ и долженъ быть. Словомъ, это будетъ такое состояніе рода человѣческаго, когда само всевѣдніе Божіе не усмотритъ между людьми разумѣвающаго или взыскающаго Бога, когда, по человѣкообразному выраженію слова Божія, самъ Богъ раскается, что сотворилъ человѣка.

Среди этой всеобщей безпечности, вдругъ, внезапно, неожиданно, среди только слезной, скорбной молитвы избранныхъ Божіихъ о прекращеніи дней скорби и страданія, наступитъ послѣдній день міра. Какъ молнія, сверкнувшая на востокъ, во мгновеніе ока пронесется къ западу, такъ будетъ и явленіе Сына человѣческаго (Матѣ. XXIV, 27).

Явленію Спасителя будетъ предшествовать быстрое разрушеніе вселенной: солнце померкнетъ, луна потухнетъ, звѣзды спадутъ съ своихъ мѣстъ, силы небесныя поколеблутся. И среди этого хаоса и разрушенія явится на небесахъ знаменіе Сына человѣческаго, — святыи Крестъ Христовъ, — знаменіе высочайше отрадное для вѣрующихъ, какъ знаменіе искупительной любви Христовой, и крайне тяжкое знаменіе, предметъ ужаса и невыносимой скорби, для невѣрныхъ. *Тогда восплачутся и возрыдають вся колѣна земная.* Эти скорбы и смятеніе достигнуть крайней, не воображимой для

насъ нынѣ, степени, при видѣ Сына Божія, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ со славою и силою многою, — не какъ Искупителя, а какъ грознаго Судіи и мздовоздателя за наши грѣхи, не съ любовію къ грѣшникамъ, а съ строгостію вѣчной правды и закона. Раздастся звукъ трубъ ангельскихъ, и всѣ потомки Адама, съ своимъ прародителемъ, предстанутъ на судъ предъ престоль Судіи, облеченнаго силою и славою многою. Никто не уклонится отъ этого суда, — всѣ явятся отъ перваго до послѣдняго.

*И разлучитъ ихъ Судія другъ отъ друга, якоже пастьеръ разлучаетъ овецъ отъ козлищъ, — разлучитъ по качеству тѣхъ помысловъ и дѣлъ, какіе каждый изъ призванныхъ на судъ принесетъ съ собою предъ всевидящаго Судію. Праведники станутъ по правую сторону, а грѣшники по лѣвую престола Владычня. Судъ будетъ кратокъ. Ни изслѣдованій, ни распросовъ на этомъ судѣ не будетъ. Все, съ чѣмъ мы явимся, для всевѣдущаго будетъ явно. Произнесется только приговоръ: стоящимъ по правую сторону праведникамъ Судія скажетъ: *приидите, благословеніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*; а стоящимъ по лѣвую сторону грѣшникамъ скажетъ: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его*. И пойдутъ грѣшники въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.*

Слышите, возлюбленные, эти приговоры Судіи праведнаго?.. Благословіе Божіе и вѣчная блаженная жизнь въ царствѣ славы праведникамъ; проклятіе отъ Господа и адскія вѣчныя муки съ діаволомъ грѣшникамъ. За что? Первымъ за вѣру и добрыя дѣла, вторымъ за невѣріе и дѣла грѣховныя. Замѣтьте: въ приговорахъ этихъ ни малѣйшей іоты не измѣнить и самая вѣчность. Въ чемъ ни будутъ состоять муки грѣшниковъ, — въ огнѣ ли неуга-

саемомъ, въ червѣ ли неумирающемъ, но самая вѣчность ихъ приводитъ въ ужасъ и содроганіе. Плачь и скрежетъ зубовъ грѣшниковъ въ адѣ никогда не замолкнуть. Святые Божіи не могли найти достаточныхъ слезъ, что бы оплакать послѣднюю горькую участь грѣшниковъ.

Страшно, возлюбленные, впасть въ руки неумытнато правосудія Божія. Не будемъ же безпечно успокоивать себя одною надеждою на безпредѣльное милосердіе Божіе. Надежда эта спасительна здѣсь, и то для грѣшниковъ кающихся; но на страшномъ судѣ Христовомъ будетъ дѣйствовать одна правда Божія. Не будемъ успокоивать себя и своемудрыми разсужденіями о конечности нашихъ грѣховъ и несоразмѣрности, будто бы, за нихъ вѣчнаго наказанія. Такъ разсуждающіе упускаютъ изъ виду то, что грѣхи наши суть оскорбленіе правды Божіей, правды безпредѣльной. Будемъ увѣрены, что нераскаянный грѣшникъ—вѣрная добыча ада. Грознаго опредѣленія Божія не измѣнять никакія мудрованія. Поспѣшимъ съ покаянiемъ, пока двери милосердія Божія открыты. Скоро ли будетъ судъ послѣдній—вопросъ суетный. Спаситель сказалъ: будьте готовы, потому что не знаеты ни дня, ни часа, въ которые придетъ Судія. Праведники день и ночь молитвенно воіиютъ къ Богу, да отвернется уготованное для нихъ блаженство вѣчное. Но Господь медлитъ. Почему? По безконечно-долготерпѣливому милосердію къ грѣшникамъ. Онъ не желаетъ, да кто погибнетъ, но да вси въ покаянiе придуть. Вотъ наступаетъ время благопріятное для спасенія, — дни св. Четырнадцатницы. Покаемся и—чисти будемъ, отънимемъ лукавство отъ душъ нашихъ и—блаженство вѣчное наслѣдимъ. Если же не покаемся, погибнемъ.—Аминь.

Ц. М. Г.

ПОУЧЕНІЕ

по случаю стеченія богомольцевъ на слушаніе пасхальнаго канона, пѣваемаго въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ на повечеріи въ день сыропустной недѣли.

Сладостно слушать пасхальное пѣніе, которое принято въ здѣшней обители по обычаю древнихъ христіанскихъ пустынножителей. Въ древнія времена христіанства, да и теперь на востокѣ, установился обычай, по которому многіе изъ иноковъ отправлялись на всю св. Четыредесятницу въ какую либо дальнюю пустыню для совершенія высшихъ подвиговъ поста и покаянія, по примѣру нашего Спасителя, постившагося 40 дней и ночей въ пустынѣ. Эти великіе подвижники, при разлукѣ съ братією монастырскою, обыкновенно прощались какъ бы навсегда, не будучи увѣрены въ томъ, удостоитъ ли ихъ Господь опять возвратиться въ свою обитель. Но въ надеждѣ увидѣться съ братією во всеобщемъ воскресеніи, при прощаніи восхваляли въ пѣсняхъ духовныхъ воскресшаго Господа, пріобрѣтшаго Своими страданіями, крестною смертію и воскресеніемъ Своимъ вѣчную блаженную жизнь всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Такимъ торжественнымъ и сладостнымъ пѣснопѣніемъ благочестивые подвижники, вмѣстѣ съ выраженіемъ надежды на всеобщее воскресеніе, подкрѣпляли себя на начинаемый ими великій подвигъ покаянія.

Вотъ и вы, братіе, поспѣшили сегодня въ сію св. обитель не для чего другаго, какъ только для участвованія въ торжественномъ служеніи и пѣснопѣніи во славу воскресшаго Христа Спасителя нашего. Да послужитъ же это и для всѣхъ насъ залогомъ надежды и подкрѣпленіемъ въ

начинаемомъ нами подвигъ покаянія, которое служитъ приготовленіемъ къ тому, чтобы намъ удостоиться вку-
сить въ царствіи Божіемъ Пасху вѣчную, спасительную.

Между тѣмъ, начиная съ завтрашняго дня подвигъ покаянія, намъ необходимо знать, что особенно требует-
ся отъ насъ, чтобы совершаемый нами подвигъ покаянія былъ Богу угоднымъ и для души нашей спасительнымъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ извѣстенъ всѣмъ тѣмъ, которые внимательны къ ученію нашей Православной Церкви. Они знаютъ, что покаяніе состоитъ не въ сознаніи только грѣховъ своихъ, но и въ живомъ сердечномъ сокрушеніи о томъ, что грѣхами своими оскорбили Господа-Благо-
дѣтеля своего, у Котораго потому и должны со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ вымолить себѣ прощеніе грѣ-
ховъ, чтобы достойно вступить въ блаженную жизнь бу-
дущаго вѣка. Истинно кающіеся въ грѣхахъ своихъ добровольно лишаютъ себя многихъ удовольствій жизни, какъ-то: отказываются отъ употребленія мясной и всякой сытной пищи и, вмѣсто ея, обрекаютъ себя на постную, суровую пищу; а болѣе усердные постники даже мало питаются и этою пищею. Еще: оставляютъ пышные наряды свои и одеваются въ простую малоцѣнную одежду, прекращаютъ всякое веселіе и пустыя развлече-
нія и предаются печальному состоянію, начинаютъ съ особеннымъ благоговѣніемъ молиться Богу дома и спѣ-
шать въ св. храмъ, чтобы здѣсь излить скорбь свою предъ Господомъ, отъ Котораго Единаго чають спасе-
нія своего, при чемъ готовы бывають на всякую жертву для славы Божіей и спасенія своихъ ближнихъ. О бла-
женъ, воистину блаженъ тотъ, кто совершаетъ такой подвигъ покаянія! Ибо жертва Богу — духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.
Не забудемъ, бр. хр., и того еще, что, по ученію на-

шего Спасителя, самый высшій подвигъ покаянiя останется неспасительнымъ для души нашей въ томъ случаѣ, если мы остаемся во враждѣ съ тѣми, которые чѣмъ либо насъ обидѣли, а еще болѣе съ тѣми, которыхъ мы обидѣли. Ибо какъ мы можемъ испросить у Господа прощенiя грѣховъ своихъ, когда мы сами не прощаемъ своимъ обидчикамъ, или не испросили себѣ прощенiя у обиженныхъ нами? Потому-то и св. Церковь наша, заботясь о спасенiи нашемъ, установила въ самомъ началѣ совершенiя нами подвига покаянiя благочестивый обычай прощать другъ другу, при чемъ и напоминаетъ намъ и самое ученiе объ этомъ нашего Спасителя: *Аще отпущаете челоукомъ согрѣшенiя ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли же не отпустите челоукомъ согрѣшенiя ихъ, ни отпуститъ и вамъ Отецъ небесный согрѣшенiй вашихъ* (Матѣ. VI, 14—15 ст.).

Итакъ, возлюбленные братiя, приступая завтра къ подвигу покаянiя, позаботимся еще сегодня, согласно внушенiю св. Церкви, примириться со всѣми врагами своими, въ той надеждѣ, что премилосердый Господь проститъ и намъ множество содѣянныхъ нами лютыхъ согрѣшенiй нашихъ. А потому и я, духовный наставникъ вашъ, прошу всѣмъ, чѣмъ либо оскорбившимъ меня, равно прошу и умоляю cadaго изъ васъ простить и мнѣ ради Господа всѣ вольныя и невольныя прегрѣшенiя мои предъ вами.—Аминь.

Иеромонахъ Назанiль.

II.

Украинскій философъ Григорій Савиць Сковорода и его нравственно-философское учение.

(1722—1794 г.).

(Историко-критическій очеркъ).

I.

„Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Скоро-ли ниспослешь намъ Сократа, который бы научилъ насъ найпервѣе познанію себя... Да святится имя Твое въ мысли и помыслѣ раба, который замыслилъ умомъ и пожелаетъ волею быть Сократомъ на Руси... Да придетъ царствіе Твое, а тогда зерно, по слову Твоему сѣемое, взойдетъ, яко кринь... Да будетъ воля Твоя святая на мнѣ во всѣхъ путяхъ моихъ и начинаніяхъ моихъ, ибо я разсуждаю, что знаніе не должно узить своего излиянія на однихъ жрецовъ науки, а должно переходить на весь народъ, войти въ народъ и водвориться въ сердцѣ всѣхъ твоихъ, кои имѣютъ правду сказать: „и я человекъ, и мнѣ, что человѣческое, то не чуждо“... („Софросина“, сирѣчь толкованіе на вопросъ: „что намъ нужно есть?“ и на отвѣтъ Сократа. Въ „Духовной Библиотекѣ“. Предисловіе. Изд. М. Антоновскаго 3 части. С.-Петербургъ, 1798 г.).

И ста лѣтъ не прошло еще съ той поры, какъ на Руси жилъ-былъ человекъ, по имени Григорій Сковорода. Въ „свитѣ“ съ „видлогою“, съ палицею въ рукѣ, съ „дудкою“ за поясомъ, съ еврейскою библіею въ котомкѣ за плечами, ходилъ онъ по селеніямъ, собиралъ „громады“

и училъ ихъ просто „слогомъ старины“. Не давалъ онъ дороги богачу изъ-за его только богатства; не билъ челомъ передъ спесивымъ временщикомъ и не входилъ въ бесѣду съ ученымъ всезнайкою; онъ не увлекался никакими видами честолюбія; постоянно повторяли „я и все-пока ничто; какъ стану что, то съ меня — ничто“; ни почести, какія явно оказывали ему нѣкоторые почитатели изъ высшаго сословія, называлъ онъ мышеловкою для своей души“. Имъ въ всѣ способы обогатиться Григорій Самичъ не желалъ ничего, твердя: „добрый человекъ вездѣ найдетъ насущный хлѣбъ у людей, воду дастъ ему земля безъ платы, а лишнее не нужно!“... Странный былъ человекъ!... И стоустая молва объ этомъ человекѣ успѣла разнести въ свое время тучи толковъ и перетолковъ: однихъ — духовенство и немногихъ изъ дворянства — заставила она уважать его за его строго-нравственную жизнь и чистоту нравоученія; другихъ увѣрила, что онъ былъ настолько богатъ себялюбіемъ и настолько бѣденъ дарованіями, что рѣшился купить себѣ извѣстность, промышляя немногими страданиями своей жизни и характера; третьихъ — весь простой народъ Малороссіи — заставила въ свое время почитать его выше земнаго человека; четвертыхъ, наконецъ, „таковы“ наши Русскіе септанты молодане, эта молва о Сквородѣ и знакомство съ его твореніями привели къ тому, что они считаютъ имя его „апостольскимъ“, какъ имя Х., неуклоннаго исповѣдника истинъ библейскихъ и безпощаднаго варателя суетнаго человека“... Святоу, хотя, быть можетъ, въ большинствѣ случаевъ и безсознательно, ни по сю еще пору хранить нашъ простой народъ память о Сквородѣ: по своему произволу, сообразно съ своими понятіями, располагаетъ онъ преданіями о Сквородѣ, его пѣснями и притчами, какъ своимъ дорогимъ достояніемъ. И теперь еще важ-

дое умное слово, каждая складная пѣсня, каждая назидательная сказка кажутся народу Сковородиными (какъ это мы покажемъ далѣе), которыя у него переняты, затвержены и пересказываются за новыя. И теперь еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно у нашихъ Русскихъ сектантовъ-молочанъ, Сковородинскіе псалмы поются, какъ молитвы. Имя Сковороды извѣстно и образованному люду русскому. И это понятно: Сковорода основательно считается виднымъ и мощнымъ двигателемъ и вмѣстѣ выразителемъ умственной жизни Малороссіи прошлаго вѣка. „Двусмысленное счастье — перейти въ притчу“ — вполне досталось на долю Сковороды — замѣтилъ о немъ одинъ изъ его биографовъ (Густавъ Гессъ-де-Кальбе), и уже одно это обстоятельство можетъ подстрекнуть любопытство всякаго мало-мальски образованнаго чловѣка обратить вниманіе на этого необыкновеннаго чловѣка. Не забывать о Сковородѣ, хранить память о немъ, думается намъ, есть прямая обязанность и духовенства нашей Полтавской епархіи. Сковорода родился въ нашей епархіи, долго жилъ и училъ среди насъ, сложилъ намъ напѣвъ, знакомый съ дѣтства и звездѣ теперь общепотребительный въ нашихъ сельскихъ церквахъ, духовной пѣсни — „Иже херувимы“ (извѣст. и подъ именемъ „приодворнаго“ и напечатанный, подъ руководствомъ Бортиянскаго, въ первый разъ въ 1804 г.); сложилъ веселый и торжественный напѣвъ „Христочъ Воскресе“ и канонъ Пасхи „Воскресенія и день“, употребляемый теперь въ церквахъ по всей Россіи, подъ именемъ Сковородинскаго, вмѣсто прежняго унылаго ирмологійнаго напѣва, и былъ, вмѣстѣ съ знаменитыми въ свое время Гречкою и Леванодою, нѣкоторое время „профессоромъ поэзіи“ въ нашей Переяславской семинаріи, хотя, вѣра своимъ странности, и долженъ былъ скоро удалиться отсюда съ аттестацію

преосвящ. Никодима Сребницкаго: „не живяше посредѣ дому моего творяй гордыню“.

Съ жизнію Григорія Савича Сковороды и, главнымъ образомъ, съ его философски-нравственнымъ міровоззрѣніемъ и міросозерцаніемъ мы и намѣрены познакомить нашихъ читателей въ нашемъ „историко-критическомъ очеркѣ“.

Григорій Савичъ Сковорода, ¹⁾ извѣстный въ нашей литературѣ также подъ именами „Григорія Варсавы“ и „Данила Мейнгорда“, родился въ Малороссіи, Кіевскаго намѣстничества, Лубенскаго округа, въ селѣ Чернухахъ (теперь мѣстечко Дохвицкаго уѣзда Полтавской губерніи, въ 100 верстахъ отъ г. Полтавы), въ 1722 году. Родители его были простолюдины: отецъ — козакъ, мать — козачка; по своему состоянію они были люди очень не богатые. Склонности Сковороды обнаружались уже съ первыхъ лѣтъ его дѣтства. Чуждаясь игръ ребяческихъ, онъ любилъ уединеніе, гдѣ занимался музыкою, чтеніемъ и пѣніемъ: пѣлъ свои любимыя священные пѣсни св. Іоанна Дамаскина (любимою пѣснію его были стихи св. Іоанна Дамаскина: „Образу златому на полѣ Деирѣ слу-

1) При составленіи этого „очерка“, мы имѣли подъ руками слѣдующія пособія: „Сіонскій Вѣстникъ“, 1806 г. Изд. Петербургъ, ч. III, августъ; „Украинскій Вѣстникъ“ 1817 г. Изд. Харьковъ, апрѣль, ч. VI, стр. 106—131; „Отечест. Записки“, 1823 г., изд. П. Свиньина, Петерб., ч. XVI, № 42 и 43, стр. 96—106, 249—263; „Телескопъ“, изд. Н. Надеждинымъ, Москва, 1831 г., ч. VI, стр. 578—582; „Ученыя Записки Моск. Университета“, 1833 г., ч. I, стр. 695; „Утренняя Звѣзда“, Харьковъ 1834 г., кн. I, стр. 67—69; „Телескопъ“ 1835 г., ч. XXVI, № 5 и 6, стр. 3—42, 151—178; „Москвитянинъ“, 1842 г., ч. I, стр. 117—119; „Молодичъ“, украинскій литер. сборникъ,

жиму, триє твои отроцы небрегоша безбожнаго вѣдѣнїа“), игралъ самоучкой сперва на дудочкѣ, а потомъ на флейтѣ; одинъ ходилъ по рощамъ и лѣсамъ, или, прїютившись дома, сидѣлъ въ уголку и на память про себя повторялъ читанное имъ или слышанное. По способности своей къ наукамъ, Сковорода былъ записанъ и отданъ отцемъ въ Кіевскую академію, гдѣ съ успѣхомъ упражнялся въ древней словесности, особенно же занимался философіею и богословіей. Съ первыхъ же поръ своего пребыванїя въ академіи Сковорода своими успѣхами въ наукахъ скоро превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Симеонъ Миславскій, впоследствии митрополитъ Кіевскій Самуиль, „человѣкъ остраго ума и рѣдкихъ способностей“ (по отзывамъ его біографовъ), былъ тогда соученикомъ и сверстникомъ Сковороды и во всемъ оставался ниже его. При вступленїи на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, любительницы церковнаго пѣнїя, Сковорода, уже и раньше обратившій на себя вниманіе

изд. И. Бедаго 1843 г., Харьковъ, стр. 229—244; „Москвитянинъ“, 1849 г., ч. XXVI, стр. 68, III отд.; „Воронежскій Литературный Сборникъ“, вып. I, 1861 г., стр. 249—264; „Украинская Старина“, П. И. Данилевскаго, Харьковъ 1866 г., стр. 1—96. Изъ печатныхъ сочиненій Сковороды мы имѣли подъ руками: „Библіотека духовная, содержащая въ себѣ дружескія бесѣды о познанїи самого себя“. Изд. М. Антоновскимъ, 3 части, С.-Петербургъ, 1798 г.; „Начальная дверь къ христіанскому добронравію“ („Сіонъ Вѣстникъ“ 1806 г., ч. III стр. 156—179); „Дружескій Разговоръ о душевномъ мирѣ“, Моск., 1837 г.; „Бесѣда двое“, Моск., 1837 г.; „Брань Архистратига Михаила съ сатаною о семь: „легко быть благимъ“, Моск. (рукопись). Выписки изъ всѣхъ этихъ изданій и твореній Сковороды, чрезвычайно рѣдкихъ въ провинціи, сдѣланы нами изъ экземпляровъ, хранящихся при Петербургской Импер. Публичной Библіотекѣ.

„дирижера пѣвческой академической капеллы“ былъ взятъ, въ числѣ другихъ, въ придворные пѣвчіе (какъ можно полагать около 1741 г.). Въ Петербургѣ Сковорода пробылъ не долго. Въ августѣ мѣсяцѣ 1744 г. Елизавета Петровна прибыла въ Кіевъ на поклоненіе св. угодникамъ Божиимъ; вмѣстѣ съ другими пѣвчими, сопровождавшими Государыню, прибылъ туда же и Сковорода и тотчасъ же исходатайствовалъ себѣ увольненіе отъ службы придворнаго пѣвчаго, съ чиномъ „придворнаго уставщика“, и вступилъ снова въ Кіевскую академію для продолженія наукъ. Въ Кіевской академіи Сковорода ревностно занялся изученіемъ еврейскаго, греческаго и латинскаго языковъ, упражняясь при томъ въ краснорѣчій, философіи, метафизикѣ, естественной исторіи и богословіи. Выдающіяся дарованія Сковороды, его успѣхи и высоко-нравственное поведеніе скоро обратили вниманіе на него Кіевскаго архіепископа Рафаила Заборовскаго (1731—1747 г.), который началъ его сперва уговаривать, а потомъ и принуждать ко вступленію въ монашество. Тутъ Григорій Савичъ въ первый разъ въ жизни прибѣгнулъ къ хитрости: притворился сумасшедшимъ, сталъ заикаться, перемѣнилъ голосъ; его исключили изъ училища, какъ „непонятнаго къ ученію и неспособнаго къ духовному званію“, и позволили ему жить, гдѣ угодно. Очувившись на свободѣ, которую почелъ лучшею для себя наградою за шесть лѣтъ искуса, Сковорода продолжалъ явно юродствовать, а тайно учился, презирая людскія мнѣнія и дорожа только приговоромъ своей совѣсти. Видя, что Кіевская академія не была предѣломъ наукъ и не удовлетворяла изыскательнаго ума его, Сковорода сталъ думать о путешествіи за границу въ тѣ страны, гдѣ надѣялся обогатить себя новыми свѣдѣніями. Скоро представился въ этому и благопріятный случай. Генераль

Вишневскій, отправляемый Императрицею въ Венгрію, для обозрѣнія Токайскихъ садовъ, искалъ хорошаго дьячка для православной церкви въ Офенѣ. Къ нему явился Григорій Савичъ, объявилъ свое желаніе быть дьячкомъ, показалъ свое искусство въ пѣніи и чтеніи, получили это мѣсто и отправился въ ту землю, гдѣ знаніе латинскаго и нѣмецкаго языковъ доставило ему случай познакомиться съ тамошними учеными и открыло доступъ въ дома вельможъ. Во время своего пребыванія въ Венгріи, Сковорода обходилъ все тамошнія достопримѣчательныя мѣста и слушалъ лекціи въ высшихъ училищахъ, пользуясь расположеніемъ и бесѣдами ученыхъ Мадьяръ. Съ истинно-философскимъ равнодушіемъ и съ крайне тощимъ кошелькомъ, пѣшій, Сковорода побывалъ также въ Пруссіи, Польшѣ, Германіи и Италіи. Наконецъ, обогатившись нужными, по его мнѣнію, познаніями, Сковорода пожелалъ возвратиться въ отечество. Съ котомкою за плечами, съ посохомъ въ рукахъ, возвратился онъ на свою родину. Родителей его не было уже на свѣтѣ; онъ на родинѣ сталъ чужимъ; быть въ тягость знакомымъ не хотѣлъ. Поклонился Сковорода праху кровныхъ своихъ, поплакалъ надъ свѣжими могилами ихъ, взялъ опять въ руки страннической посохъ свой и пошелъ въ Переяславъ. По приглашенію тамошняго епископа Никодима Сребницкаго (1745—1751 г.), въ Переяславской семинаріи Сковорода занялъ праздно мѣсто „учителя поэзіи“. Имѣя познанія выше семинарскаго учителя, Григорій Савичъ, руководимый изслѣдованіями Тредьяковскаго и Ломоносова, оставилъ старую методу, которой тогда держались въ духовныхъ училищахъ, и принялся учить по новой. Для этого онъ написалъ сочиненіе: „Разсужденіе о поэзіи и Руководство въ оной“. Преосвященный Никодимъ, державшійся ста-

ринной системы и предпочитавшей силлабическіе стихи Полоцкаго ямбамя Ломоносова, запретилъ Сковорода вводить новости въ преподаваніи. Сковорода стоялъ на своемъ и отвѣчалъ преосвященному пословицей: *alia res sceptrum, alia res plectrum* (т. е. иное дѣло пастырскій жезлъ, а иное—пастушья свирѣль). Пословица не поправилась Владыкѣ, и Сковорода долженъ былъ оставить и классъ поэзіи и Переяславль, съ аттестаціею Владыки: „не живяше посредь дому моего творяй гордыню“. Неудачи и трудности учительскаго званія не погасили въ Григоріѣ Савичѣ охоты учить. Проживши нѣсколько времени, по увольненіи отъ должности учителя поэзіи Переяславской семинаріи, у одного изъ своихъ пріятелей въ Переяславѣ, Григоріѣ Савичѣ переѣхалъ жить къ богатому малороссійскому помѣщику Степану Тамарѣ, гдѣ согласился быть учителемъ его сына. Въ домѣ Тамары Григоріѣ Савичѣ не прожилъ на этотъ разъ и года и долженъ былъ удалиться отсюда. Причиною этому послужило слѣдующее обстоятельство. Разговаривая какъ-то съ своимъ ученикомъ, Григоріѣ Савичѣ спросилъ его: какъ онъ думаетъ о томъ, что говорили? Ученикъ отвѣчалъ грубо. Григоріѣ Савичѣ замѣтилъ, что, значить, онъ смыслить „какъ свинная голова“. Слова эти были переданы прислугой барынѣ, барыня передала ихъ мужу и настояла, чтобы Сковорода былъ удаленъ изъ ихъ дома. Въ крайней нуждѣ, не имѣя нигдѣ пристанища, Сковорода нѣсколько времени послѣ этого прожилъ у знакомаго ему малороссійскаго сотника, а потомъ, вмѣстѣ съ „каллиграфомъ“, получившимъ мѣсто проповѣдника въ Московской академіи, отправился въ Москву. Изъ Москвы Григоріѣ Савичѣ поѣхалъ въ Троицко-Сергіеву лавру, гдѣ былъ тогда намѣстникомъ Кирилль Флоринскій, знавший уже его по слухамъ. Кирилль уговаривалъ Сково-

роду остаться въ лаврѣ „для пользы тамошняго училища“; но любовь къ родинѣ влекла его въ Малороссію. Сковорода снова возвратился въ Переяславль, оставя по себѣ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ имя ученаго и дружбу Кирилла. Не успѣлъ Сковорода возвратиться въ Переяславль, какъ Тамара снова началъ приглашать его въ свой домъ въ учителя своему сыну. Сковорода долго не соглашался, и только, когда одинъ изъ его пріятелей привезъ его соннаго въ домъ Тамары, онъ остался уже безъ срока и безъ всякихъ условій. Тамара на этотъ разъ, зная цѣну его достоинствамъ, старался привязать его къ себѣ своими ласками и угожденіемъ. Въ домѣ Тамары (въ с. Кавраѣ, Переяславскаго уѣзда) Сковорода пробылъ до 1759 года. Въ 1759 году сынъ Тамары, по окончаніи курса наукъ, поступилъ на службу, а Сковорода, по рекомендаціи игумена Переяславскаго Михайловскаго монастыря Гервасія Якубовича, вызваннаго въ Бѣлгородъ, Бѣлгородскимъ епископомъ Іоасафомъ Миткевичемъ также былъ вызванъ въ Бѣлгородъ и получилъ мѣсто учителя поэзіи при Харьковскомъ коллегіумѣ. Со стороны матеріальнаго обезпеченія время это было лучшимъ въ жизни Григорія Савича. Но пробылъ онъ и здѣсь не долго. Прошелъ годъ; въ 1761 году, на вакаціонное время, Григорій Савичъ отправился въ Бѣлгородъ къ преосвященному Іоасафу. Іоасафъ поручилъ Гервасію, какъ пріятелю Сковороды, уговаривать послѣдняго вступить въ монашество. Сковорода, смотрѣвшій не дружелюбно на монашеское званіе, оставилъ Бѣлгородъ и удалился въ Старицу, селеніе вблизи Бѣлгорода. Прожилъ онъ и здѣсь не долго. Скоро онъ опять отправился въ Харьковъ и здѣсь, по рекомендаціи помѣщика Ковалѣнскаго, посѣтившаго его въ Старицѣ, онъ познакомился съ племянникомъ послѣдняго, молодымъ человѣкомъ, и съ перваго

же раза полюбилъ его, и полюбилъ на всю жизнь. Не желая разставаться съ своимъ новымъ другомъ, Скворода остался въ Харьковѣ и согласился, по просьбѣ преосвящ. Иоасафа, занять мѣсто „учителя синтаксиса и греческаго языка“ въ Коллегіумѣ, занимаясь въ тоже время и съ своимъ новымъ ученикомъ и другомъ. Жить долго на одномъ мѣстѣ Скворода, однако, не могъ. Склонность къ чему-либо, или сильное желаніе, онъ считалъ внутреннимъ побужденіемъ и называлъ это побужденіе „Минервою“. Захочетъ ли что сдѣлать, или куда-нибудь идти, онъ обыкновенно говорилъ, что „духъ“ его къ тому побуждаетъ. „Подлинно, есть минуты въ жизни человѣческой, говорилъ онъ, когда мы живемъ сердцемъ, созданнымъ для всего прекраснаго и высокаго. Это — минуты внутренняго побужденія; ихъ можно назвать божественными“. Этому своему „внутреннему побужденію“ Скворода слѣдовалъ готовно, безъ всякаго сопротивленія. Такъ было и на этотъ разъ. По своему „внутреннему побужденію“, Скворода оставилъ въ Харьковѣ должность учителя и въ 1764 году, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Ковальнскимъ, отправился въ Кіевъ „любопытства ради“. Въ Кіевѣ Скворода прожилъ около двухъ мѣсяцевъ у своего родственника, типографа Кіево-Печерской лавры іеромонаха Густина, и эти два мѣсяца провелъ въ состязаніи съ монахами „о сущности и цѣли монашества“. Изъ Кіева Скворода снова возвратился въ свой любимый Харьковъ. Любимымъ занятіемъ Сквороды въ это время была музыка, которой онъ страстно предавался и игралъ въ совершенствѣ на скрипкѣ, флейтѣ (флейт-траверсѣ), бандурѣ и гусляхъ. Въ 1766 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ училищахъ Харьковскихъ были прибавлены нѣкоторые классы и, между прочимъ, преподаваніе „благородному юношеству“.

„правиль благодравіа“. Начальство пригласило Сковороду преподавать эти правила, на что он охотно согласился и даже без жалованія. Для руководства своихъ питомцевъ, написалъ онъ сочиненіе: „Начальная дверь къ Христіанскому добронравію, для молодого шляхетства Харьковской губерніи“. Сочиненіе это послужило источникомъ многихъ для него неприятностей: въ немъ нашли мысли, противныя общему мнѣнію и несогласныя съ господствовавшею тогда системою ученія. Сковорода защищалъ свои мысли изустно и письменно; опровергъ возраженія своихъ недоброжелателей; объяснилъ недомыслія сомнѣвающихся; но изъ города удалился въ мѣстечко Гужвинское, близъ Харькова, принадлежавшее г.г. Земборскимъ. Тамъ, въ дремучемъ лѣсу, былъ пчельникъ съ хижиною. Сюда-то удалился нашъ философъ и написалъ здѣсь замѣчательное свое сочиненіе: „О познаніи самого себя“. Недоброжелательство слишкомъ строгихъ его судей нашло его и здѣсь и нарушало покой размышлявшаго мудреца. Все это вывело, наконецъ, его изъ терпѣнія: всѣ его поступки и слова перетолковывались въ дурную сторону. Сковорода имѣлъ любимыя странности и причуды: не ѣлъ мяса и рыбы, хулилъ употребленіе, или, лучше сказать, злоупотребленіе вина. За это его прозвали „Мавихейскимъ ученикомъ“. Называлъ золото и серебро „пагубою людей“. За такую хулу благородныхъ металловъ признавали его „хулителямъ даровъ Божіихъ“. Любя размышленія, онъ уединялся въ лѣса и рощи, убѣгалъ шумныхъ обществъ. Изъ этого заключали, что въ немъ нѣтъ любви къ человечеству. Для своего оправданія Сковорода оставилъ на время свое уединеніе. Но это продолжалось не долго: послѣ защиты, сдѣланной безгласными его обвинителями, Сковорода возвратился съ торжествомъ снова въ свой любимый пчельникъ. От-

суда, по отъѣздѣ въ Петербургъ, въ ноябрѣ 1769 года, друга и ученика его М. Ковальнскаго, ласки дворянъ Сошальскихъ вызвали его въ деревню Гусинку, Изюмскаго округа, гдѣ онъ пасъ стада и читалъ Виргилевы элоги; мысленно переносясь въ лучшія времена міра и рисуя въ своемъ воображеніи „золотой вѣкъ“, онъ наслаждался здѣсь полною свободою и спокойствіемъ духа. Въ 1770 году, вмѣстѣ съ Сошальскими, Григорій Савичъ поѣхалъ въ Кіевъ, три мѣсяца провелъ въ Китаевской пустынѣ у родственника своего Іустина, начальника этой пустыни. Іустинъ напрасно уговаривалъ его остаться здѣсь долѣе или навсегда; Скворода отговаривался тѣмъ, что „духъ“ его настоятельно повелѣваетъ ему выѣхать изъ Кіева. Между тѣмъ пошелъ онъ на Подоль, и вдругъ остановился на срединѣ Крешатицкаго спуска и сказалъ окружающимъ его, что онъ чувствуетъ сильный запахъ труповъ и не менѣе сильное побужденіе оставить Кіевъ. На другой же день онъ выѣхалъ изъ Кіева. Черезъ двѣ недѣли, не успѣвъ онъ еще пріѣхать въ Ахтырку и остановиться въ Троицкомъ Ахтырскомъ монастырѣ (нынѣ упраздненномъ) у пріятеля своего архимандрита Венедикта (не Витора-ли?), какъ получено было тамъ извѣстіе, что въ Кіевѣ моровая язва и что городъ запертъ. У Венедикта Скворода проживалъ не долго, а потомъ снова возвратился въ Гусинку къ Сошальскимъ, гдѣ и проживалъ почти безвыѣздно до 1774 года. Съ этого времени жизнь Сквороды принимаетъ уже видъ постоянныхъ переходовъ, странствованій пѣшкомъ за сотни верстъ и краткихъ отдыховъ у тѣхъ немногихъ, которыхъ онъ любилъ и которые гордились его посѣщеніями. Довольно часто возвращался онъ, впрочемъ, и въ Гусинку на нѣсколько времени, чтобы отдохнуть здѣсь у „близкихъ его сердцу“, любимыхъ имъ Сошальскихъ, въ

своемъ дорогомъ пустыножителствѣ. Какъ можно видѣть изъ писемъ Сковороды къ разнымъ лицамъ и изъ отвѣтовъ на эти письма, онъ проживалъ въ разное время, начиная съ 1774 года, въ слѣдующихъ мѣстностяхъ. Въ 1774 году, „на канунѣ Пятидесятницы“, въ селѣ Бабаяхъ, Изюмскаго уѣзда, Харьковской губернии, у священника Іакова Пращацкаго. 1776 г.—у полковника Тевяшева, въ г. Острогжскѣ, Воронежской губернии. Въ 1779 году—въ Гусинѣхъ, у Сошальскихъ. Въ 1780 г. 29 сентября—въ монастырѣ Свннскомъ. Въ 1782 г.—въ Таганрогѣ, у одного изъ своихъ друзей. Въ 1785 г. 3 октября—въ селѣ Маначиновѣхъ, близъ Гусинки, у Юрія Юревича Сошальскаго. Въ 1787 г. 18 января—въ Гусинѣхъ. Въ 1787 г. 25-го августа—въ Маначиновѣхъ. Въ 1787 г. 7 октября—въ Гусинѣхъ. Въ 1788 году 4 августа—въ Гусинѣхъ. Въ 1789 г.—въ с. Великомъ-Бурлукѣ, Воронежской губернии. Въ 1790 году въ юнѣ и юль мѣсяцахъ—въ с. Великомъ-Бурлукѣ. Въ сентябрѣ 1790 года—въ с. Ольшанской-Ивановкѣ, въ 40 верстахъ отъ Харькова, у помѣщика Андрея Ивановича Ковалевскаго. Кромѣ этого, въ различное время Григорій Савичъ проживалъ въ монастыряхъ: Старо-Харьковскомъ, Харьковскомъ училищномъ, Ахтырскомъ Троицкомъ, Сумскомъ Успенскомъ, Святогорскомъ Успенскомъ. Жизнь Сковороды изъ этого периода времени одинъ изъ его биографовъ (Гессъ-де-Кальве) характеризуетъ такъ: „Въ крайней бѣдности переходилъ Сковорода по Украинѣ изъ одного дома въ другой, училъ дѣтей примѣромъ непророчной жизни и зрѣлымъ наставленіемъ. Одежду его составляла сѣрая свита; пищу—самое грубое кушанье. Къ женскому полу не имѣлъ склонности; всякую неприятность сносилъ съ великимъ равнодушіемъ. Проживши нѣсколько времени въ одномъ домѣ, гдѣ всегда почевалъ

лѣтомъ въ саду, подъ кустарникомъ, а зимой въ конюшнѣ бралъ онъ свою еврейскую Библию, въ карманъ флейту и пускался далѣе, пока не нападалъ на другой предметъ. Никто во всякое время года не видалъ его иначе какъ пѣшкомъ; малѣйшій видъ награжденія огорчалъ его душу. Простой и благородный образъ жизни въ нѣкоторыхъ домахъ ему нравился. Тамъ онъ любилъ бывать, тамъ онъ воспитывалъ дѣтей и развеселялъ разговорами честныхъ хозяевъ этихъ домовъ. Наступалъ 1794 годъ; Григорій Савичъ вступалъ въ тотъ возрастъ, когда, по словамъ Псалмопѣвца, человѣка сопровождаютъ „трудъ и болѣзнь“. Тѣлесныя силы его примѣтно стали ослабѣвать, но душевныя обновлялись размышленіемъ и молитвою, которую онъ имѣлъ привычку ежедневно себя укрѣплять. Чувство дружбы не угасло въ немъ и въ немощахъ его тѣла. Не видавшись около двадцати лѣтъ съ другомъ своимъ Ковальнскимъ, жившимъ въ 25 верстахъ отъ г. Орла, въ селѣ Хотетово, Григорій Савичъ рѣшился въ нему отправиться, не смотря на болѣзнь свою, на дряхлость и на дурную осеннюю погоду. Отъ такого пожертвования собою дружбѣ здоровье его еще болѣе разстроилось, но Скворода не унывалъ, утѣшаясь тѣмъ, что слѣдовалъ „внушенію своего духа“. Въ Хотетово онъ пробылъ не долго и началъ просить Ковальнскаго отпустить его въ любимую имъ Украину, гдѣ онъ долго жилъ и гдѣ желалъ умереть. Ковальнскій просилъ его остаться, провести у него зиму и окончить свой вѣкъ въ его домѣ. Скворода отвѣтилъ, что „духъ его“ велитъ ему ѣхать, и другъ немедленно отправилъ его. Къ послѣднему „прости“ съ своимъ другомъ, Скворода, все время пребывания въ его домѣ бесѣдовавшій о смерти, прибавилъ: „помни свѣтъ и тьму, начало и конецъ, добро и зло, вѣчность и время“. Это было въ концѣ августа

1794 года. Изъ Хотетова Скворода отправился въ Курскъ и прожилъ тамъ нѣкоторое время у своего пріятеля, архимандрита Троицкаго монастыря Амвросія. Когда погода нѣсколько установилась и дожди прекратились, Скворода отправился далѣе, но не туда, куда намѣревался. Онъ почувствовалъ „побужденіе“ ѣхать въ то мѣсто, откуда побѣжалъ онъ къ другу, хотя совершенно и не былъ расположенъ къ этому. Это была слобода Ивановка — помѣщика Ковалевскаго. Проживя здѣсь болѣе мѣсяца, нашъ философъ нашель конецъ своего земнаго странствованія. Спокойно встрѣтилъ онъ смерть, о которой такъ часто любилъ разсуждать и въ пріятельскомъ кругу, и въ темной дубравѣ, и на мирномъ кладбищѣ — въ ясную мѣсячную ночь, его собесѣдницу. Скончался онъ 29 октября 1794 года, поутру, на разсвѣтѣ и завѣщаль похоронить себя на возвышенномъ, на берегу пруда, мѣстѣ, близъ роши и гумна, и на надгробномъ камнѣ написать: „Миръ ловиль меня, но не поймалъ“. Послѣднія минуты жизни Сквороды одинъ изъ его биографовъ (Срезневскій) описываетъ такъ: „Былъ прекрасный день. Къ помѣщику Ковалевскому собралось много сосѣдей погулять и повеселиться. Послушать Сквороду было также въ предметѣ. Его всѣ любили слушать. За обѣдомъ Скворода былъ необыкновенно веселъ и разговорчивъ, даже шутилъ; разсказывалъ про свое былое, про свои странствованія, испытанія. Изъ-за обѣда встали, будучи всѣ оборочены его краснорѣчіемъ. Скворода скрылся. Онъ пошелъ въ садъ. Долго ходилъ онъ по лучистымъ тропинкамъ сада, рвалъ плоды и раздавалъ ихъ работавшимъ мальчикамъ. Такъ прошелъ день. Подъ вечеръ хозяинъ самъ пошелъ искать Сквороду и нашель его подъ развѣсистой липой. Солнце уже заходило; послѣдніе лучи его пробивались сквозь чашу листьевъ. Сво-

ворота, съ заступомъ въ рукахъ, рыль яму — узкую длинную могилу. — „Что это, другъ Григорій, чѣмъ это ты занятъ?“ сказала хозяйня, подошедши къ старцу. — „Пора, другъ, окончить странствіе!“ отвѣтилъ Сковорода. — „И такъ всё волосы слетѣли съ бѣдной головы отъ изъязаній! Пора успокоиться!“ — „И, братъ, пустое! Полно шутить! Пойдемъ!“ — „Иду! но я буду просить тебя прежде, мой благодѣтель, пусть здѣсь будетъ моя послѣдняя могила“. — И пошли въ домъ Сковорода не надолго въ немъ остался. Онъ пошелъ въ свою кимнату, перемѣнилъ бѣлье, помолился Богу и, подложивши подъ голову свитки своихъ сочиненій и сѣрую „свитку“, легъ, сложивши накрестъ руки. Долго его ожидали къ ужину. Сковорода не явился. На другой день утромъ къ чаю — тоже къ обѣду — тоже. Это изумило хозяина. Онъ рѣшился войти въ его комнату, чтобы разбудить его; но Сковорода лежалъ уже холодный, окостенѣлый“.

Другъ Сковороды, его любимецъ и почитатель, Михаилъ Ковалѣвскій, сочинилъ ему, 9-го февраля 1795 года, такую надгробную надпись:

Ревнитель истины, духовный Богоучитель,

И словомъ и умомъ, и жизнію мудрецъ.

Любитель простоты и отъ суеты свободы,

Безъ лести другъ прямой, доволенъ всѣмъ всегда —

Достигъ на верхъ наукъ, познавшій духъ природы,

Достойный для ума примѣръ Сковорода“¹⁾

Черезъ двадцать мѣтъ послѣ смерти Сковороды, тѣло его было перенесено съ мѣста своего первоначальнаго погребенія и похоронено въ саду священника, близъ

¹⁾ Стихотвореніе это обыкновенно подписывается подъ единственнымъ, извѣстнымъ теперь, портретомъ Сковороды, гравированнымъ П. Мещеряковымъ.

памятника владѣльцевъ, по старанію одного изъ его учениковъ, который прибылъ послѣ смерти его изъ Петербурга и издалъ впоследствии его портретъ. „Теперь могла Сквороды совсѣмъ почти забыта“, съ грустію замѣчаетъ одинъ изъ его позднѣйшихъ биографовъ (Гессъде-Кальве).

Такъ жилъ и умеръ Скворода. Жизнь его была въ полномъ смыслѣ слова „странствіемъ“, какъ часто и самъ онъ любилъ выражаться. Отличительными чертами его характера были: рвимость, чистосердечіе, безкорыстіе, доброта и честность, но къ нимъ иногда примѣшивались своенравіе, нетерпѣливость и пристрастіе. Независимость была его кумиромъ. Откровенность, вина лица многихъ несчастій въ его жизни, управляла языкомъ его. Образъ жизни Сквороды вполне соответствовалъ его ученію и характеру. Какъ у гражданина всего міра, у него не было постоянного жилища; ходилъ пѣшкомъ, съ палицею въ рукахъ, съ еврейскою бібліею за пазухой, съ флейтою въ карманѣ; одежду его составляла простая, сѣрая свита, а пищу зеленые плоды и молоко; къ вину онъ не имѣлъ никакого пристрастія,—ниль его только у пріятелей, и то рѣдко и мало; спалъ не болѣе четырехъ часовъ въ сутки, въ полночь молился, на утренней зарѣ гулялъ. Часто бесѣдуя съ природою, онъ сблизился съ нею сердечно и любилъ её: она доставляла ему чистѣйшія удовольствія. Лѣса и сады были для Григорія Савича милымъ убжищемъ въ лѣтнее время, а въ зимнее—крестьянская хижина, или сѣнникъ. Если онъ останавливался у гостепріимнаго человѣка, или у друга, то выбиралъ себѣ скромный, уютный уголокъ, гдѣ бы никого нельзя было ему обезпечить. Онъ полагалъ для себя цѣлью—не зависѣть отъ склонностей къ чувственному наслажденію и отъ непостоянства счастья;

но исполнять нравственныя предписанія разума: утѣшить огорченнаго, посѣтить больнаго, вразумить незнающаго и проч.—такое было для него счастье, какого онъ всегда искалъ. Если къ этому открывался случай, если усердіе его было въ пользу, — онъ радовался, какъ ребенокъ. Денегъ — ни гроша въ карманѣ, идетъ — не знаетъ куда, поетъ свои любимыя пѣсни І. Дамаскина и не думаетъ о завтрашнемъ днѣ, потому что предаетъ себя и свое время безусловно providѣннѣю и покоряется своему жребію безропотно. Съ кѣмъ свела его судьба, къ кому влекло его сердце, тотъ былъ другомъ и пріятелемъ Сквороды. За ласки и привѣтливость добродушнаго хозяина отвѣчалъ онъ благодарностію, за грубость — хладнокровіемъ. Уваженіе къ Сквородѣ простиралось до того, что почитали за особенное благословеніе Божіе тому дому, въ которомъ онъ поселялся хоть на нѣсколько дней. Онъ могъ бы составить изъ подарковъ порядочное состояніе, но что ему ни предлагали, сколько ни просили, онъ всегда отказывался, говоря: „дайте немущему!“ Отъ природы Скворода былъ добръ, имѣлъ сердце чувствительное; но, выросши сиротою, онъ долженъ былъ по неволѣ привыкнуть къ одиночеству, и сердце его должно было подпасть подъ его меланхоли и загрубить... И вотъ съ лѣтами созрѣло въ немъ ледяное чувство отчужденія отъ людей и свѣта. Умъ Сквороды шель тою же дорогой: сначала игривый, онъ мало по малу тяжельлъ, дѣлался своенравнѣе, независимѣе, все болѣе дичалъ, и наконецъ, погрузился въ бездну мистицизма. Время, когда жилъ Скворода, было временемъ, когда мистикіи и евіетики размножились по всей Германіи. Скворода побывалъ въ этой странѣ и — навсегда сохранилъ къ ней предпочтеніе передъ всѣми прочими. Легко понять, отчего Скворода заслуживалъ часто имя чудака, если даже не юродиваго.

Съ сердцемъ охолодѣлымъ, съ умомъ, подавленнымъ мистицизмомъ, вѣчно пасмурный, вѣчно одинокой, съ разными причудами, Скворода могъ, по справедливости, заслужить это названіе. Онъ жилъ самъ собою, удалаясь отъ людей и изучалъ ихъ, какъ изучаетъ естествоиспытатель хищныхъ звѣрей. Духъ сатиризма—самая отличительная черта его характера. Вотъ что говоритъ Скворода самъ о своей жизни: „Что жизнь? То сонъ турка, упоеннаго опиумомъ—сонъ страшный: и голова болить отъ него, сердце стынеть! Что жизнь? То странствіе. Прокладываю и себѣ дорогу, не зная, куда идти, зачѣмъ идти. И всегда блуждаю между несчастными степями, колючими кустарниками, горными утесами, а буря надъ головою, и негдѣ укрыться отъ нея. Но бодрствуй!“

Суровый старикъ Скворода былъ, однако, застѣчивъ, какъ дитя, и не могъ терпѣть, когда передъ нимъ величали его достоинства. Онъ становился самъ не свой, онъ терялся, когда передъ нимъ внезапно являлся кто-нибудь изъ давно желавшихъ видѣть его и разливался въ привѣтствіяхъ.... Вѣшній видъ Сквороды, по разсказамъ старожиловъ, былъ таковъ: „Сухой, блѣдный, длинный; губы изжелтели, будто истерлись; глаза блестятъ то гордостью академика, то глупостью нищаго, то невиннымъ простодушіемъ дитяти; поступь и осанка важная, разбѣренная“. Такъ характеризуютъ Сквороду лучшіе изъ его биографовъ: Ковалѣвскій, Гессъ-де-Кальве, Срезневскій, Снегиревъ, Верпегъ, Гѣресъ, Данилевскій.

Изъ сочиненій Григорія Савича Сквороды извѣстны:

1. „Библиотека духовная, содержащая въ себѣ дружескія бесѣды о познаніи самаго себя“. Изд. М. Антоновскимъ, 3 части. С.-Петербургъ 1798 года. При Импер. Академіи Наукъ. Въ 12 д. л., 225 стр.

2. „Начальная дверь къ христіанскому добронравію“.

Напеч. въ „Сіонскомъ Вѣстникѣ“ 1806 г., изд. Θεοπεμ-
томъ Мисайловымъ, ч. III, стр. 156—179).

3. „Три пѣсни Сквороды“ („Телескопъ“, 1831 г., ч.
VI, стр. 578—582: „Ой ты, птичко желтобока“, „Ой
поля, поля зелены“, „Всякому городу нравъ и права“).

4. „Отрывки изъ разныхъ сочиненій Сквороды“ („Моск.
Наблюдатель“, 1836 г., ч. VI, стр. 205—736).

5. „Убогий жайворонокъ“. Притча Сквороды. Изд.
Человѣк. Общ. Моск. Помещ. Комитет. Моск. 1837 г.,
38 стр. in. 8.

6. „Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ“. Г. В.
Сквороды. Моск. 1837 г., 94 стр. in. 8.

7. „Бесѣда двое“. Г. В. Сквороды. Моск. 1837 г.
50 стр. in. 8°.

8. „Басни Харьковскія“. Г. В. Сквороды. Моск. 1837 г.,
59 стр. in. 8. (Басни эти слѣдующія: 1) Собаки; 2) Во-
рона и Чижъ; 3) Орель; 4) Голова; 5) Чижъ и Щеголь;
6) Колеса часовыя; 7) Орель и Сорока; 8) Голова и
Тулупъ; 9) Мурашка и Свинья; 10) Двѣ курицы; 11)
Вѣтеръ и Философъ; 12) Оселка и Ножъ; 13) Орель и
Черепаша; 14) Сова и Дроздъ; 15) Змія и буффонъ; 16)
Жабы; 17) Два пѣнные камушка; 18) Собака и Кобыла;
19) Кротъ, Нетопырь и два птенца; 20) Верблюдъ и Олень;
21) Кукушка и Дроздъ; 22) Навозъ и Алмазь; 23) Со-
бака и Болкъ; 24) Кротъ и Линксъ; 25) Левъ и Обезь-
яна; 26) Щука и Равъ; 27) Пчела и Шершень; 28) Оле-
ница и Кабанъ; 29) Старуха и Горшечникъ; 30) Соло-
вей, Жайворонокъ и Дроздъ).

9. „Брань Архистратига Михаила съ сатаной о семь:
легко быть благимъ“. Г. В. Сквороды. Моск. 1839 г.,
45 стр. текста и VII стр. примѣчаній.

10. „Сочиненія въ стихахъ Григорія Сквороды, съ
его портретомъ и почеркомъ его руки“. С.-Петербургъ

1860 г., 312 стр. (Сюда вошли 33 стихотворенія — „Сад Божественныхъ Пѣсень, прозябшій изъ зеренъ Св. Писанія“; „Разговоръ о томъ—знай себе“ (проза); „Убогій жаворонокъ“ (проза); „Борьба и прѣ о томъ— претрудно быть злымъ, легко быть благимъ“; „Бесѣда двое“; „Прѣ Бѣса со Варсавою“; „Начальная дверь къ христіанскому добронравію“; „Самопознаніе“.

Изъ неизданныхъ сочиненій Сковороды извѣстны:

1. „Наркизь, узнай себя“.
2. „Симфонія, рекъ: сохранию пути своя“.
3. „Симфонія, аще не увѣси“.
4. „Неграмотный Марко“.
5. „Алфавитъ міра, о природѣ“.
6. „Разговоръ—Кольцо“.
7. „Древній міръ“.
8. „Жена Лотова“.
9. „Икона Алквіадская“.
10. „Бесѣда I Сіонъ“.
11. „Бесѣда II Сіонъ“.
12. „Диалогъ—душа и нетлѣнный духъ“.
13. „Благородный Еродій“.
14. „О древнемъ зміѣ или Библии“.
15. „Двѣ проповѣди: Убуждшася видѣша славу его“ и „да лобжетъ мя“.
16. „Толкованія изъ Плутарха о тишинѣ сердца“.
17. „Книжечка о любви до своихъ, нарѣченная Ольга Православная“.
18. „Бесѣда Ангельская о клеветѣ дѣвольской“.
19. „О внутреннемъ челоуѣкѣ. Разговоръ I—Симфонія о народѣ. Гласъ II.“
20. „Помню послѣдняя, помню и исповѣдуюся Тебѣ, Господи“.

21. „Маленькій Свиточекъ, изъ Плутарха Херонскаго, о добротѣ и злобѣ“.

22. „Трагедо-комедія“.

23. „О Богослуженіи на небѣ“.

24. „Небо состоитъ изъ двухъ царствъ“.

25. „О первомъ состояніи челоѵка послѣ смерти“.

26. „Сфинксъ о древнемъ мудрецѣ Идипѣ“.

27. „Книжечка Плутархова о спокойствіи души“.

— Изъ переводовъ Сковороды, неизданныхъ въ печати, извѣстны:

1. О старости Цицероновой.

2. О Божьемъ Правосудіи.

3. О смерти.

4. О храненіи отъ долговъ.

5. О спокойствіи душевномъ.

6. О уединеніи Сидронія.

Кромѣ того, извѣстны въ печати около десяти писемъ, писанныхъ Сковородою въ различное время и къ различнымъ лицамъ.

Z.

Одна изъ мѣръ къ устраненію безпорядковъ при исповѣди въ великій постъ.

Извѣстно, какія непріятности приходится испытывать священнику во время исповѣди въ великій постъ. Громадная масса народа давить другъ друга, толкается, шумить, нерѣдко слышна и брань изъ-за очереди, кому приступать къ исповѣди. Нерѣдко перила трещать и валются отъ напора этой массы, нерѣдко слышишь и строгій тонъ рѣчи священника. Правомъ первенства пользу-

ются исключительно сильные, даже мужики, одолеваящие слабых и малолетних; последние, равно и женщины, бесспорно уступают превосходству физической силы первых, хотя по праву, не вытекающему из физической силы, они должны быть предпочтены предъ первыми. Такой порядок не нормален, хотя бы даже со стороны нарушения благочинія церковнаго, приличествующаго святости мѣста. Онъ не удобенъ и стѣснителенъ для самаго духовника, равно и исповѣдующагося лица, такъ какъ ихъ обоимъ стѣсняетъ ближайшее присутствіе осаждающей толпы. Поэтому почти всѣ священники всегда возставали и возстаютъ противъ этого зла и для обузданія нахаловъ изобрѣтаютъ разныя мѣры и средства: однихъ наказываютъ поклонами, другимъ откладываютъ исповѣдь на день—два и далѣе; иные, вызывая для исповѣди стоящихъ назади бабъ и дѣтей, каждаго порознь, при чемъ приходится для нихъ всякій разъ прочищать дорогу сквозь плотный строй толпы, а сія послѣдняя, какъ нарочно, неохотно разступается. Иные, наконецъ, священники, выведенные изъ терпѣнія, скидаютъ съ себя эпитрахиль и уходятъ на нѣкоторое время изъ церкви, заставляя такимъ образомъ толпу въ наказаніе дожидаться... И въ результатъ всѣхъ этихъ мѣръ священники выносятъ одно лишь сознаніе, что „съ ними, т. е. исповѣдниками, рѣшительно ничего не подѣлаешь“. Многіе почетные старики священники, весь свой вѣкъ изжившіе на одномъ и томъ же приходѣ, откровенно сознавались, что они все таки не успѣвали завести порядка при исповѣди. Что же дѣлать? Какъ быть? Какъ устранить безпорядокъ, нарушающій церковное благочиніе и мѣшающій дѣлу исповѣди? Прекрасную мѣру для этого предлагаетъ одинъ священникъ на страницахъ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Мѣра эта, рекомендуемая другимъ священ-

никамъ, имъ самимъ уже испытана и оказалась вполне удобною и удобнѣею. Порядокъ — при исповѣди былъ установленъ этимъ священникомъ такимъ образомъ. До начала великаго поста онъ отправился по деревнямъ своего прихода и списалъ въ порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ крестьянскія хаты одна за другою. Если хаты были расположены по обѣимъ сторонамъ улицы, то онъ сначала списывалъ расположенныя по одной сторонѣ улицы, а потомъ по другой. При этомъ священникъ за благовременно объявлялъ крестьянамъ каждой деревни, чтобы они хорошо помнили порядокъ списыванія хатъ, кабы добавлялъ онъ въ такомъ именно порядкѣ вы теперь будете подходить къ исповѣди. Чтобы не затруднять себя долгимъ отысканіемъ въ спискѣ имени хозяевъ семействъ, онъ отмѣчалъ имена хозяевъ возможно крупными буквами, въ спискѣ сразу выдѣлявшими ихъ изъ среды прочихъ прихожанъ. Когда работа эта была подготовлена и въ деревни были списаны, вызвана была къ говѣнію первая очередь одной деревни. Призванные явились и сначала събѣлали бы попытку возвратиться къ прежнему порядку, но священникъ заявилъ свое твердое намѣреніе вывести его навсегда и възры въ руки списокъ, и трюмо сталъ вызывать сначала семейство хозяина первой хаты, потомъ второй, затѣмъ третьей и т. д. Услышавъ это, налегавшая толпа сразу подалась назадъ и стала выжидать своей очереди. Такимъ образомъ порядокъ былъ установленъ и прежняя давка шумъ, толкотня и другія безобразія при исповѣди исчезли и стали даже невозможными. Чтобы при такомъ порядкѣ соблюсти полную справедливость и не обижать хозяевъ и семействъ, записанныхъ въ спискѣ послѣдними, и наоборотъ, не оказывать всегда предпочтенія тѣмъ, которые записаны первыми, а принято за правило въ од-

номъ году начинать исповѣдь съ одного конца деревни, а въ другомъ — съ другаго, противоположнаго. Такимъ образомъ въ одномъ году исповѣдь начинается съ хаты Ивана и кончается хатою Андрея, а въ другомъ году начинается съ Андрея и кончается Иваномъ. Всѣ крестьяне остались весьма довольны такимъ порядкомъ. И нельзя быть недовольнымъ имъ. Здѣсь прежде всего нѣтъ мѣста физической силѣ и нахальству, и потому никто не можетъ быть обиженъ: богатые и бѣдные, сильные и слабые являются здѣсь по необходимости въ равномъ достоинствѣ, и не можетъ быть повода къ упрекамъ, въ родѣ того, „почему вы, батюшка, меня не приняли прежде?“ или „почему такого-то отпустили раньше, когда онъ пришелъ позже меня?..“ Впрочемъ, для немощныхъ, стариковъ и матерей грудныхъ дѣтей дѣлается исключеніе, и они вызываются въ исповѣди прежде другихъ. Выгодною стороною такого порядка является и то, что нѣтъ надобности перелистывать безчисленное число разъ исповѣдную вѣдомость для отысканія каждой нужной личности; всѣ являются и подходят къ исповѣди въ строгомъ послѣдовательномъ порядкѣ. Наконецъ, кромѣ водворенія тишины и порядка въ храмѣ и средѣ говѣющихъ, этою мѣрою могутъ быть достигнуты и другія благія цѣли. Какъ скоро водворена тишина, является возможность обучать народъ повседневному молитвамъ, что затруднительно среди шума, толкотни и гама, когда всякій говѣющій спѣшитъ и думаетъ только о томъ, какъ бы поскорѣе отдѣлаться. Такъ какъ исповѣдь продолжается иногда 5—6 и болѣе часовъ и въ исключеніемъ нѣсколькихъ, стоящихъ на очереди, вся остальная масса спокойно выжидаетъ своей очереди, то является возможность другому лицу, діакону или псаломщику, заняться съ нею полезнымъ дѣломъ — обученіемъ моливъ. Это

тѣмъ болѣе возможно и достижимо, что порядокъ и тишина невольно содѣйствуютъ благоговѣнному душевному настроенію говѣющихъ и располагаютъ ихъ къ молитвѣ.

(Лит. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 13).

Объ устраненіи затрудненій при причащеніи прихожанъ въ великій постъ.

Сельскіе прихожане, какъ извѣстно, избираютъ для говѣнія и причащенія большую часть первую недѣлю великаго поста, чтобы въ теченіе остальной части поста не прерывать своихъ работъ. Въ особенности распространенъ этотъ обычай въ тѣхъ приходяхъ, жители которыхъ, занимаясь отхожими промыслами, только во время масленицы и первой недѣли великаго поста живутъ въ своихъ селахъ и деревняхъ, а затѣмъ до Пасхи проводятъ время на какихъ либо работахъ внѣ своего прихода. Поэтому въ субботу первой недѣли великаго поста въ сельскихъ церквахъ обыкновенно является масса причастниковъ, что въ особенности затрудняетъ тѣхъ священниковъ, которые не имѣютъ діаконовъ и которые должны служить въ холодныхъ церквахъ. Главное затрудненіе составляетъ необходимость держать чашу съ св. дарами въ одной рукѣ при причащеніи прихожанъ, продолжающемся иногда два—три часа. Мало помогаютъ при этомъ и кратковременные перерывы, дѣлаемые священникомъ для необходимаго отдохновенія и отогрѣванія своихъ, иногда вполнѣ окоченѣвающихъ, рукъ. Въ результатъ всегда почти получается сильное и продолжительное утомленіе, а иногда даже и болѣзненное расслабленіе. Поэтому нѣкоторые священники раздѣляютъ готовящихся къ причащенію на три группы, изъ которыхъ первыя двѣ причащаются въ среду и пятницу. Но многіе

изъ священниковъ не находятъ возможнымъ поступать такъ вслѣдствіе опасенія нарушить издавна существующій въ ихъ приходяхъ обычай причащенія прихожанъ на первой недѣлѣ великаго поста лишь въ субботу, или по другимъ какимъ либо соображеніямъ. Поэтому мы считаемъ не бесполезнымъ обратить вниманіе такихъ священниковъ на способъ, употребляемый для избѣжанія указаннаго нами затрудненія однимъ изъ священниковъ кievской епархіи. Въ тѣ дни, когда ожидается много причастниковъ, онъ укрѣпляетъ подлѣ амвона особую подставку, и если во время причащенія прихожанъ рука, державшая сосудъ съ св. дарами, утомляется, то онъ ставитъ сосудъ на эту подставку, поддерживая его рукою. Такъ какъ это весьма практичное приспособленіе намъ пришлось встрѣтить только въ одномъ селѣ и такъ какъ оно, доставляя необходимое облегченіе, не заключаетъ въ себѣ, какъ намъ кажется, ничего оскорбляющаго великое таинство причащенія, то мы сочли не лишнимъ сообщить о немъ читателямъ, совѣтуя, впрочемъ избѣгать лучше всякихъ необычныхъ приспособленій.

И. Д.

„Примѣч. Редакции“. Въ извѣстныхъ намъ приходяхъ Полтавской епархіи, когда бываетъ много причастниковъ, во время причащенія обыкновенно два человѣка изъ болѣе набожныхъ прихожанъ держатъ впереди священника подлѣ св. чаши распростертый „воздухъ“, въ который священникъ и упирается не много лѣвою рукою съ св. чашею, чѣмъ значительно облегчаетъ трудъ держать руку долгое время въ горизонтальномъ положеніи. Думается, что это лучше всякой подставки..

(Руководство для сел. паст.)

Мысли Наполеона I-го о Божествѣ Іисуса Христа, высказанные на о. св. Елены.

Одинъ изъ генераловъ Наполеона разсуждалъ съ нимъ однажды о Божествѣ Спасителя. Наполеонъ отвѣчалъ: «я знаю людей, генераль, и говорю вамъ, что Іисусъ не есть просто человѣкъ. Поверхностные умы видятъ сходство между Христомъ и основателями государствъ, завоевателями и богами другихъ религій. Этого сходства нѣтъ. Между христіанствомъ и какою бы то ни было религіей разстояніе безконечное.

„Всякій рѣшить вопросъ также, какъ я, если только будетъ имѣть истинное познаніе вещей и наблюдать людей. Кто изъ насъ, генераль, разсуждая о различныхъ вѣрованіяхъ народовъ, не могъ бы сказать прямо ихъ изобрѣтателямъ: нѣтъ, мы не боги и не избранныки Божіи, мы не уполномоченные посланники неба, мы составлены изъ той же земли, какъ и прочіе смертные, вы дѣствуете, имѣя всѣ страсти и пороки до того, что надлежало и ихъ обожать вмѣстѣ съ вами; ваши храмы и свѣцы сами не провозглаголаютъ ли ваше происхожденіе? Гнусныя басни, гніющіе идолы—вотъ ваши религіи и боги. И можно ли все это сравнивать съ христіанствомъ?

„Что касается до меня—я говорю—нѣтъ. Я вижу въ Ливургѣ, Нумѣ, Конфуціи, Магометѣ законодателей, но ничего такого, въ чемъ бы видна была ихъ божественность; они сами такъ далеко не простирали своихъ притязаній. Они первенствовали въ свое время такъ же, какъ и я. Ничто не показываетъ въ нихъ существованія божественныхъ; напротивъ—я вижу много сходства между ими и мною. Мы сходны:—слабости и заблужденія сближаютъ ихъ со мною и со всеми людьми.

Совсѣмъ не то я нахожу во Христвъ. Все въ Немъ меня изумляетъ: Его умъ превыше меня, предъ Его волей я смиряюсь. Между Имъ и къмъ бы то ни было на свѣтъ не нахожу никакого сравненія. Это существо особенное: Его рожденіе, Его жизнь, Его смерть, глубина Его ученія, въ которомъ видимъ величайшія трудности и вмѣстѣ самое дивное разрѣшеніе ихъ; особенность этого тайнственнаго Существа, Его власть, Его дѣйствіе въ продолженіи вѣковъ и царствъ — все для меня чудо, — и какая-то неизслѣдимая тайна погружаетъ меня въ размышленіе, изъ котораго не могу выйти, — тайна, которая здѣсь такъ очевидна, что я не могу ее отвергнуть, но не могу и изъяснить. Здѣсь я мне вижу ничего человѣческаго.

Вы говорите о Цезарѣ и Александрѣ Македонскомъ, объ ихъ побѣдахъ и объ энтузіазмѣ, который они умѣли возбуждать въ сердцахъ воиновъ для увлеченія ихъ въ отважные походы. Но здѣсь должно имѣть въ виду силу любви воина, превосходство генія, дѣйствіе побѣды и военной дисциплины и послѣдствіе искуснаго начальствованія. Но сколько лѣтъ удерживалась власть Цезаря? Сколько лѣтъ удерживался энтузіазмъ воиновъ къ Александру? Они производили свое очарованіе день, часъ когда распоряжались движеніемъ войска, и подобно съ случайностями войны. Если бы побѣда оставила ихъ, думаете ли, чтобъ энтузіазмъ ихъ тотчасъ не прекратился? Я спрашиваю васъ — военное вліяніе Цезаря и Александра кончилось ли, или нѣтъ, съ ихъ жизнію? Продолжалось ли оно послѣ ихъ смерти?

Можете ли вы представить себѣ вождя умершаго, но совершающаго побѣды воинствомъ вѣрнымъ и совершенно преданнымъ его памяти? Можете ли вообразить существо незримое, имѣющее воиновъ безъ жалованья,

безъ надеждъ въ этомъ мірѣ, и которое бы воодушевляло ихъ къ перенесенію всякаго рода лишеній? Тѣло Тюрена еще не остыло, какъ армія его сняла свой станъ предъ Монтекукулли, а мои арміи забываютъ меня еще живаго, какъ карфагенское войско поступило съ Аннибаломъ. Вотъ какова власть у насъ — великихъ людей! Одно проигранное сраженіе ниспровергаетъ насъ и отнимаетъ у насъ друзей. Сколько Гудъ видѣлъ я вокругъ себя!

„Наконецъ, и вотъ мое послѣднее доказательство: нѣтъ Бога на небѣ, если простой человѣкъ могъ измыслить и выполнить съ совершеннымъ успѣхомъ исполинское намѣреніе — обратить на себя верховное поклоненіе, усвоивъ себѣ имя Божіе. Одинъ Іисусъ могъ это сдѣлать. Онъ одинъ сказалъ ясно самъ о себѣ, и подтвердилъ спокойно, что Онъ Богъ и Богъ не въ какомъ-либо смыслѣ ограниченномъ. Исторія не показываетъ намъ другаго лица, которое приписывало бы себѣ имя Бога въ смыслѣ самомъ неограниченномъ. Онъ одинъ объявляетъ себя Богомъ, существомъ верховнымъ, Создателемъ всѣхъ тварей. Онъ привлекаетъ къ себѣ высочайшее поклоненіе; Онъ создаетъ свой храмъ не изъ камней, а изъ людей!.. И какое чудо, превышающее всѣ чудеса! Онъ ищетъ любви людей, т. е. того, чего труднѣе всего достигнуть въ мірѣ, и успѣваетъ совершенно въ этомъ. Вотъ изъ чего я заключаю о Божествѣ Его. Александръ, Цезарь, Аннибалъ не имѣли этого успѣха. Они покорили свѣтъ и не могли найти ни одного друга. Я, можетъ быть, одинъ, въ наше время, люблю Аннибала, Цезаря, Александра! Ваши дѣти любятъ ли васъ, генераль? Вы ихъ любите, но не увѣрены въ ихъ взаимности.

Христосъ проповѣдуетъ и — всѣ поколенія связуютъ.

срѣстимъ идузами тѣснѣйшимъ и ближайшими и самыхъ
узъ крови, единеніемъ священнѣйшимъ всякаго другаго.
Вѣстѣ, которые вѣрують въ Него истинно, чувству-
ють эту высочайшую любовь, которой и время — этотъ вен-
ликой истребитель — не можетъ ослабить силы, и ни огра-
ничить продолженія. Я, у Наполеона, за наиболее этому
дивлюсь потому, что часто разсуждалъ объ этомъ, и вотъ
что доказываетъ мнѣ безусловно Божество воу Христьян

„Я вдыхалъ страсть въ толпы, которыя умирали за
меня. Сохрани меня Богъ дѣлать какое-либо сравненіе
между восторгомъ моихъ войновъ и любовію христьян-
скою, которыя такъ же различны, какъ и причины ихъ.
Но нужно было мое присутствие, электричество моего
взгляда, мой голосъ, мое слово и тогда только свя-
щенный огонь загорался въ сердцахъ. Дѣйствительно,
я владѣю тайной этого магическаго могущества, и возвы-
шающаго души, но я не могу сообщить ее никому; ни
одинъ изъ моихъ генераловъ не принялъ деиотызмена
и не усвоилъ себя, и оу меня нѣтъ силъ увѣковѣчить
моими и любовью ко мнѣ въ сердцахъ людей это слово.
„Теперь, когда я на оу св. Елены, когда хваю одинъ
приговоренъ къ этой скалѣ, — кто сражается и побѣд-
даетъ въ государствахъ для меня? Кто ищетъ милостей у
меня при моемъ бѣдствіи? Думаютъ ли обо мнѣ въ Ев-
ропѣ? Кто остался мнѣ вѣренъ? Гдѣ друзья мои? Наке,
вы, едва или три, — да оубудетъ увѣковѣчена вѣрность
ваша, не вы раздѣляете мое и гнание! П.“ „Гдѣ взоле А. и оу Я
отоздѣсь и оу императора принялы выраженіе Опрои-
ческой меланхоликъ „Такъ мое существованіе Юластѣ до
полнымъ свѣтомъ и короны ии верховной власти, а гдѣ ваше,
генералы, отражало этотъ блескъ, и бабы и оу полъ дома
инвалидовъ отражаетъ лучи солнца... но обстоятельства
измѣнили свѣзолото, стерлось гдѣ Дождь бѣдствій ии оу скор-

блений, который шлетя на меня каждый день, и уносить послѣднія частицы моей славы. Мы ничего болѣе, генералъ, какъ слово, и скоро я буду землей. Такова судьба великихъ людей—Цезаря, Александра, — насъ забываютъ, и современемъ имя завоевателя, какъ имя императора, будутъ вспоминать только въ школь. Наши дѣла подвергнутся сужденію педанта, который будетъ хвалить или хулить насъ. **Еще минута, и вотъ судьба моя,** вотъ что случится со мной. Замученный олигархіей англичанъ, я умираю преждевременно, и мой трупъ будетъ преданъ землѣ, чтобы сдѣлаться нищей червямъ. Вотъ близкая судьба великаго Наполеона.

„Какая бездна между моею глубокой немощію и вѣчнымъ царствомъ Христа, котораго проповѣдуютъ, благоговѣно чтутъ, любятъ, боготворятъ во всей вселенной!.. Назвать ли это смертию? Не скорбе ли это жизнь? Такова смерть Христова, такова смерть Бога“.

Императоръ умоляетъ, и, когда генералъ такъ же хранитъ молчаніе, Наполеонъ присовокупилъ: „если вы не уразумѣли, что Иисусъ Христосъ есть Богъ, то я обидѣя, сдѣлавши васъ генераломъ“.

(Востокъ № 231-й 1883 г.).

III

Извѣстія и замѣтки.

Высочайшее повелѣніе о депутатахъ отъ общественныхъ учреждений и обществъ.

Объявлено Высочайшее повелѣніе: депутаціи отъ общественныхъ учреждений, ученыхъ и иныхъ обществъ,

частныхъ собраній и предпріятій должны быть избираемы и снаряжаемы только съ разрѣшенія генераль-губернаторовъ, а въ мѣстностяхъ, не подчиненныхъ генераль-губернаторамъ, съ разрѣшенія министра Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ мѣстное начальство.

Повѣрье о домовомъ.

Въ числѣ разнаго рода суевѣрій, существующихъ въ простомъ народѣ важное мѣсто занимаетъ вѣра въ домового, вліяніе котораго простирается на все хозяйство, и особенно на скоть. Не взлюбить домовой скотину, напр. лошадь, — онъ измучитъ и совсѣмъ изведетъ ее. Въ виду этого столь распространеннаго суевѣрія въ народѣ, мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторые относящіеся сюда факты, заимствованные нами изъ газеты „Эхо“. Газетѣ сообщены они корреспондентомъ изъ села Большой-Рогозянки, Харьковскаго уѣзда. Однажды утромъ злѣшній священникъ заходитъ во дворъ своего прихожанина и видитъ его лошадь сильно вснотѣвшею, со всѣми признаками большаго утомленія; освѣдомляется и получаетъ оригинальный отвѣтъ. Лошадь его сѣрой масти, вѣроятно, не пришлась по двору, потому что каждое утро онъ выводитъ ее изъ сарая совершенно взмыленною, что эта лошадь, какъ показали уже прежніе случаи, непременно пропадетъ, если онъ не поторопится замѣнить ее другою, иной масти; что будь весна или лѣто, когда лошадь не ночуетъ, то опасенія не было-бы никакого. Разсмотрѣвши сарай, соломенная крыша котораго никогда не возобновлялась, а только починивалась снаружи, почтенный батюшка рѣшилъ: не остаются-ли на зиму въ живыхъ, при тепломъ помѣщеніи, летунія

мыши, которыя и беспокоят лошадь такъ жестоко въ ночной темнотѣ, будучи привлекаемы сначала бѣловатымъ цвѣтомъ яг лошади, а затѣмъ ея потомъ. Потому онъ совѣтоваль перевести пока лошадь въ чье-либо другое помѣщеніе. Крестьянинъ такъ и сдѣлалъ, и лошадь его перестала съ того времени биться по ночамъ. И начала замѣтно поправляться. Теперь, если вѣрно, что летучія мыши, при известной теплотѣ и другихъ благопріятныхъ условіяхъ, могутъ не заморать зиму насъ на зиму, то мѣстному священнику не представится въ дальнѣйшемъ особеннаго труда — разсѣять распространенное народное повѣрье о домовныхъ, по ночамъ будто вѣдающихъ на лошадяхъ. Недавно онъ дознано еще самымъ несомнѣннымъ наблюдениемъ, что въ жестоко могутъ беспокоить лошадь небольшіе звѣрки, называемые ласки, ласочки, ласточки, изъ породы хорьковъ. Описывать ихъ здѣсь не для чего, потому что онѣ всѣмъ известны, какъ селяція нерѣдко вблизи человѣческаго жилища истребляющія мышей. Эти ласки взбираются на лошадь, прицѣпливаются къ такимъ мѣстамъ гдѣ удобно удерживаться, и производятъ щеко-танье до тѣхъ поръ, пока лошадь бьется, и вспотѣетъ; тогда онѣ слижутъ и сосутъ этотъ потъ. Намъ известно, что хозяинъ, для котораго точь въ точь случилось такое обстоятельство. Долго недоумѣвали, что за причина безпокойства лошади по ночамъ, а какъ будто долѣе вѣздить она ей, пока не замѣтили, какъ однажды испрыгнула съ нея ласка. Когда ласку убили, лошадь успокоилась.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и
О срокѣ для расторженія браковъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи.

въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Военнаго
Министра до вѣсроуѣ для расторженія браковъ нижнихъ
чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, *министръ полагаетъ*

1. Възвѣсти статьи 56 законовъ гражданскихъ (сводъ
законовъ: X. ч. 1, изд. 1857 года) и примѣчанія къ ней
(по прод. 1876 года), постановить слѣдующее правило:
Женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со
службы, и пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ
непріателемъ въ плѣнъ, дозволяется просить о растор-
женіи брака по истеченіи *пяти лѣтъ* съ того времени,
когда мужья ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти
или взяты въ плѣнъ, если они остаются и рѣдѣмъ херо-
зысканными. При просьбахъ о подаваемыхъ духовному
начальству о расторженіи брака, упомянутыя жены пред-
ставляютъ свидѣльства городскихъ или уѣздныхъ поли-
цейскихъ управленій въ ихъ мѣстѣ, откуда мужья ихъ по-
ступили на службу, о времени, когда они совершили
побѣгъ, пропали на войнѣ, безъ вѣсти или взяты непри-
ятелемъ въ плѣнъ, а также о томъ, что эти лица оста-
ются нерозысканными.

Свидѣльства сіи выдаются на
основаніи свѣдѣній, предоставляемыхъ полицейскимъ управ-
леніемъ командирами отдѣльныхъ частей войскъ.
Или Предоставить Военному Совѣту согласовать подле-
жащія статьи свода военныхъ постановленій съ насто-
ящимъ законоположеніемъ.

Его Императорскаго Величества вѣзложеное мнѣніе
Государственнаго Совѣта, 22-го ноября 1883 г., Высо-
чайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Сводъ законовъ гражданскихъ, X. ч. 1, изд. 1857 года, примѣчанія къ ней, по прод. 1876 года.

Государственный Совѣтъ, въ составѣ котораго
въ 1883 г. состояли: Предсѣдатель — *Генералъ-адмиралъ*

ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ

ВЪ МОСКВѢ НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦѢ,

имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати.

	Ф.	К.	Р.
Трїодъ Постная или Трїодїонъ.	—	—	—
Въ листь, съ кин. Въ пер. кож.	50	—	—
безъ пер.	4	—	—
Въ 4 д. безъ кин. Въ пер. кож.	70	—	—
кор.	50	—	—
бум.	35	—	—
Въ 8 д. съ кин. Въ пер. кож.	—	—	7
кор.	—	—	5
бум.	—	—	2
Служба на каждый день седмицы Великаго поста.	—	—	—
Въ 4 д. въ пер. кож.	—	—	5
кор.	—	—	3
бум.	—	—	2
Часословъ.	—	—	—
Въ 8 д. съ кин. Въ пер. кож.	—	—	2
бум.	—	—	1
Въ 32 д. съ кин. Въ пер. кож.	—	—	1
кор.	—	—	1
бум.	—	—	1
Послѣдованія, номѣщенные въ Часословъ, продающіяся отдѣльными книжками.	—	—	—

Въ 8 д. безъ кин.	Въ пер.	бум.	Р.	К.	Ф.
		Полунощница	—	—	3 — 1 —
		Утреня и первый часъ	—	—	4 — 1 —
Часы: третій, шестой и девятый			—	—	5 — 1 —
Вечерня съ повечеріями, великимъ					
		и малымъ	—	—	6 — 1 —
Отпустительные тропари, Воскрес-		ные и другіе.			
Часословъ учебный,					
	въ 16 д.	Въ пер.	кор.	—	30 — 2 —
			печ. об.	—	20 — 2 —
Молитвы на сонъ грядущимъ и					
Утренія.					
Въ 8 д. съ кин.	Въ пер.	бум.	—	—	7 — 1 —
Въ 8 д. крупн. печ.	Въ пер.	печ. обол.	—	—	15 — 1 —
Въ 8 д. крупн. печ. на лучшей		бумагѣ въ печ. об.	—	—	20 — 1 —
— Псалтирь	Слѣдованная				
Въ листъ, съ кин.	Въ пер.	кож.	5 —	30 —	8 —
		безъ пер.	4 —	45 —	7 —
Въ 8 д. съ кин.	Въ пер.	кож.	2 —	85 —	6 —
		бум.	2 —	65 —	5 —
— Псалтирь	учебная.				
Въ 4 д. съ кин.	крупн. печ.	Въ			
		пер. кож.	2 —	50 —	6 —
		бум.	2 —	10 —	5 —
обыкновен. печати.	Въ пер.	кож.	1 —	—	4 —
		кор.	—	—	75 — 4 —
		бум.	—	—	65 — 3 —
		безъ кин.	Въ пер.	кож.	80 — 4 —
			кор.	—	60 — 4 —
			бум.	—	45 — 3 —

Въ 8 д. безъ кин.	Въ пер. кож.	50	—	3
— 1 —	—	22	—	2
Въ 12 д. на велен. бум. съ хро-	молит. рисунками. Въ печ. обол.	80	—	3
Канонъ великій св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на 1-й недѣль Великаго поста.				
	Въ 16 д. Въ пер. кож.	45	—	—
	кор.	—	—	35
	бум.	—	—	20
на 5-й недѣль Великаго поста. Въ				
	пер. кож.	—	—	45
	кор.	—	—	35
	бум.	—	—	20
Канонникъ.				
Въ 8 д. съ кин.	Въ пер. кож.	—	—	80
	бум.	—	—	65
Въ 32 д. съ кин.	Въ пер. шагрен.	1	—	40
	сафьянн.	1	—	1
	коленк.	—	—	50
	бум.	—	—	25
Чинъ освященія храма Христа Спасителя, въ Москвѣ, въ 4. д. съ кин. Въ коленк.				
	печ. об.	—	—	50
Чинъ, Послѣдованіе, о исповѣданіи:				
Въ 8 д. съ кин.	Въ пер. бум.	—	—	25
Чинъ исповѣданія отрокомъ.				
Въ 8 д. съ кин.	Въ пер. бум.	—	—	10

Послѣдованіе ко Св. Причащенію			
и по Св. Причащеніи.	Въ 8 д.	Въ печ. обло.	— 5 — 1 —
Евангеліе.			
Въ 8 д. съ хромолит. изобр. на вел.	бум.	Въ пер. бум.	4 — 65 — 3 —
Въ 8 д. съ кино.	Въ доскахъ	1 — 40 — 4 —	
		бум.	1 — 5 — 3 —
Въ 16 д. безъ кип.	Въ печ. обло.	— — 20 — 1 —	
Служба на каждый день страстныя седмицы.			
Въ 4 д. съ кино.	въ 2-хъ кн.	Въ пер. кож.	3 — 60 — 5 —
		бум.	2 — 90 — 4 —
Евангеліа.			
чтомыя во Св. велик. Четвертокъ			
на литургіи, на умовенія и по умо-			
веніи погъ, и во Св. велик. Пятокъ,			
на утрени и вечерни. Въ листь, съ			
кинов.	Въ пер. бум.	— — 45 — 2 —	
Въ 16 д. на велен. бум.	Въ печ. обло.	— — 30 — 1 —	
на бѣл. бум.	Въ печ. обло.	— — 8 — 1 —	
Г. П.	Въ печ. обло.	— — 15 — 1 —	
Послѣдованіе во Святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Святую седмицу.			
Въ 12 д. съ кино.	Въ пер. кож.	— — 40 — 1 —	
	кор.	— — 30 — 1 —	
Бибія.			
Въ 4 д. съ параллельными мишур.	на бѣл. бум.	Въ пер. кож.	2 — 55 — 1 —
		бум.	2 — 10 — 1 —

Въ 8 д. на велен. бум. Въ пер. Р. К. Ф.

— — — — бум. 2 — 60 — 5 —

на бѣл. бум. Въ пер. бум. 1 — 90 — 5 —

Въ 18 д. изданіе компактное, на велен. бум. Въ пер. кож. 2 — 10 — 5 —

— — — — кор. 1 — 90 — 5 —

— — — — бум. 1 — 50 — 4 —

на бѣл. бум. Въ пер. кож. 1 — 75 — 4 —

— — — — кор. 1 — 50 — 4 —

— — — — бум. 1 — 10 — 3 —

Алфавитъ Духовный.

Въ 12 д. Въ пер. кож. — — 45 — 2 —

— — — — кор. — — 35 — 2 —

— — — — бум. — — 30 — 1 —

Димитрія Св. митр. Ростовскаго Полное собраніе сочиненій.

Въ 8 д. въ 5 част. Въ пер. кож. 7 — 40 — 12 —

— — — — кор. 6 — 55 — 12 —

— — — — бум. 5 — 70 — 11 —

Добротолубіе.

Въ 8 д. въ 2-хъ кн. Въ пер. кож. 3 — 65 — 7 —

— — — — кор. 3 — 15 — 7 —

— — — — бум. 2 — 85 — 6 —

Іоанна Св. Златоустаго Бесѣды о Покаяніи.

Въ 4 д. Въ пер. кож. 2 — — 4 —

— — — — кор. 1 — 55 — 3 —

— — — — бум. 1 — 35 — 3 —

Инокентія митрополита Московскаго Указаніе пути въ царствіе небесное.

Въ 12 д. Въ печ. обол. — — 12 — 1 —

Молитвы при литургіи. Р. К. Ф.

Въ 24 д. съ кн. Въ пер. бум. — — 10 — 1 —

Молитвословъ полный.

Въ 16 д. съ литогр. изобр. Въ

пер. кож. 2 — — 3 —

бум. 1 — 40 — 2 —

сокращенный.

Въ 24 д. Въ пер. колен. — — 22 — 1 —

кор. — — 17 — 1 —

печ. обол. — — 12 — 1 —

Мѣсяцесловъ-святцы.

Въ 8 д. съ кн. Въ пер. кож. — — 55 — 2 —

бум. — — 40 — 1 —

Минеи-четы.

Въ листъ, въ 4-хъ кн. Въ пер. кож. 25 — 65 — 40 —

бум. 21 — 10 — 32 —

Въ 8 д. въ 12-ти кн. Въ пер. кож. 18 — — — 27 —

кор. 15 — — — 27 —

бум. 12 — 65 — 23 —

Прологъ, въ 8 д. въ 2-хъ кн. Въ пер. кож. — — — —

собрание житій, страданій и чудотвореній Святыхъ.

Въ листъ, въ 2-хъ кн. Въ пер. кож. 7 — 70 — 17 —

бум. 6 — 25 — 15 —

Правила Св. Апостоловъ. Въ 4 д. Въ пер. — — — —

съ алфавитомъ, кн. Въ пер. кож. — — 80 — 5 —

кор. — — 70 — 5 —

бум. — — 60 — 4 —

Дѣянія Московскихъ соборовъ

1666 и 1667 гг.

Въ 8 д. Въ пер. бум. 1 — — — 3 —

О клятвѣ Московскаго собора	1667 года.	Въ печ. обол.	15	1	—
Увѣтъ Духовный	Святѣйшаго Патріарха Іоакима, перепечатанный дословно съ изданія 1663 года.	Въ пер. кож.	1	25	3
		кор.	1	10	3
		бум.	1	—	2
Увѣщаніе во утвержденіи истины.		Въ пер. кож.	—	55	2
		кор.	—	45	2
		бум.	—	40	1
Выписки изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ въ 8 д.		Часть 1-я. Въ печ. обол.	—	50	4
		Часть 2-я. Въ печ. обол.	—	70	4
О Церкви и Тайнствахъ.		Въ 8 д. Въ пер. кож.	—	55	2
		кор.	—	40	2
		бум.	—	30	1
Никифора Архіепископа Астраханскаго «Отвѣты на вопросы старообрядцевъ».		Въ пер. кож.	—	95	3
		кор.	—	80	1
		бум.	—	65	2
		безъ пер.	—	60	2
Бесѣды къ глаголемому старообрядцу.		Въ пер. бум.	—	20	2
Книга о Церкви и Тайнствахъ, служащая къ увѣщанію глаголемыхъ старообрядцевъ.		Въ пер. бум.	—	15	2
Собраніе сочиненій Настоятеля					

	Р.	К.	Ф.
в) въ 3 книгахъ, на вел. бум. Въ саф.	4	90	12
— -- на бѣл. бум. Въ пер. кож.	4	10	10
— -- печ. об.	2	50	6

Благоговѣнное увѣщаніе ко св.

Причащенію.

Въ 16 д. въ печ. об. — — 20 — 1 —

О подражаніи Иисусу Христу,
соч. Оомы Кемпійскаго, перев. К. П.

Побѣдоносцева.

Въ пер. бум. — — 75 — 1 —

Богослужебные каноны,

въ русскомъ переводѣ проф. Ло-
вягина:

а) въ 4 д., на греко-славяно-рус-

скомъ яз. Въ печ. об. 1 — 65 — 3 —

б) въ 8 д., на славяно-русскомъ

яз. Въ печ. об. 1 — — — 2 —

в) въ 16 д., на русскомъ яз. Въ

печ. об. — — 45 — 1 —

Діонисія Ареопагита,

о небесной іерархіи, въ 8 д.

Въ пер. кож. — — 50 — 1 —

кор. — — 40 — 1 —

бум. — — 20 — 1 —

Духовный регламентъ, въ 16 д.

Въ пер. кож. — — 58 — 2 —

кореш. — — 50 — 2 —

печ. об. — — 45 — 2 —

Евангеліе,

въ 8 д., слав.-русс., на вел. бум.

Въ печ. об. — — 75 — 2 —

— — въ 8 д. на бѣл. бум.

Въ печ. об. — — 35 — 2 —

	Р.	К.	Ф.
Евангеліе, въ 8 д., на рускомъ яз. Въ печ. об.	—	15	11
Евангеліе, въ 32 д. Въ печ. об.	—	7	1
Евангеліе отдѣльными Евангелистами, въ 32 д. отъ Матѳея. Въ печ. об.	—	2	1
Марка, печ. об.	—	2	1
Луки, печ. об.	—	2	1
Іоанна, печ. об.	—	2	1
Изложеніе литургіи св. Іоанна Златоустаго, съ присовокупленіемъ молитвъ, чомехъ мірянами при божественной литургіи, въ 32 д. Въ печ. об.	—	4	1
Іннокентія Митрополита Московскаго. Указаніе пути въ царствіе небесное, въ 12 д. Въ печ. об.	—	7	1
Іриней, Архіепис. Псковскаго Толкованіе на псалтирь, въ 2-хъ книгахъ, въ 8 д. Въ перепл. кож.	2	70	7
кор.	2	35	7
бум.	2	—	5
Цвѣты изъ сада св. Ефрема Сиріина, въ 16 д. Въ печ. об.	—	6	1
Три бесѣды св. Василія Великаго, въ 16 д. Въ печ. об.	—	6	1
Пять поученій св. Іоанна Бсифілина, въ 16 д. Въ печ. об.	—	9	1

Св. Геннадія, о вѣрѣ и жизни христіанской, въ 16 д.	Р. д. К. Ф.		
	Въ печ. об.	— — 4 — 1 —	
Избранныя мѣста изъ твореній св. Отцевъ.			
(духовно-правственное чтен.) въ 16 д.			
св. Евангелистовъ, вып. I, бум.		— — 7 — 1 —	
св. Кирилла Іерус.	— II, бум.	— — 4 — 1 —	
О Таинствахъ	— III, бум.	— — 11 — 1 —	
св. Василия Великаго	— IV, бум.	— — 4 — 1 —	
св. Іоанна Златоустаго	— V, бум.	— — 12 — 1 —	
св. Ефрема Сирина,	— VI, бум.	— — 12 — 1 —	
св. Димитрія Рост.	— VII, бум.	— — 10 — 1 —	
— — — — —	— VIII, бум.	— — 6 — 1 —	
св. Тихона Воронеж.	— IX, бум.	— — 10 — 1 —	
— — — — —	— X, бум.	— — 5 — 1 —	
Дѣявій и Посланій	— XI, бум.	— — 6 — 1 —	
св. Іоанна Златоуст.	— XII, бум.	— — 13 — 1 —	
— Исторія краткая—Русской церк., Филарета Архіеп. Черниговскаго,			
	въ 8 д. Въ печ. об.	— — 50 — 2 —	
Канонъ великій			
св. Авдрея Критскаго, чтмый на 1-й недѣль Великаго поста, въ 16 д.			
	Въ печ. об.	— — 20 — 1 —	
Молитвы			
на сонъ грядущимъ и утренняя.			
	Въ 16 д. Въ бум.	— — 4 — 1 —	
Молитвословъ			
въ 16 д. съ изображеніями, съ Акаѳистами Іисусу Сладчайшему и пресвятой Богородицѣ			
а) на велен. бум. Въ печ. об.		— — 30 — 1 —	

пнелж и жамл Р. Кн. Ф.

б) на бѣл. бум.	Въ печ. об.	20	1
— Молитвословъ сокращенный,			
	въ 36 д. Въ пер. кор.	18	1
	печ. об.	8	1
— Молитвословъ краткій,			
съ политапажами, въ 32 д.			
	Въ печ. об.	4	1
— Мѣсяцесловъ (Святцы),			
	въ 16 д. Въ пер. кож.	50	2
	кор.	40	2
	печ. об.	20	1
— Новый завѣтъ. Въ 16 д.			
на слав.-русск. яз.	Въ пер. кож.	85	4
	кор.	80	4
	печ. об.	45	3
— Новый завѣтъ съ Псалтирю.			
	Въ 8 д. Въ пер. кол.	95	4
	кор.	80	4
	печ. об.	60	3
— О сущности и значенія раскола			
въ Россіи.			
	Въ 8 д. Въ печ. об.	15	1
— Игнатія, Архіепископа Воронеж-			
скаго о Тайнствахъ. Въ пер. бум.			
		75	2
— Его же, Исторія о расколахъ.			
	Въ пер. бум.	60	2
— Наставленіе правильно состязать-			
ся съ раскольниками. Въ пер. кожѣ			
	кореш.	60	2
	бум.	45	2
	безъ пер.	40	1

Наставленіе Священнику отво-
сительно заблуждающихъ отъ ис-
тинъ вѣры.

Р. К. Ф.

Въ 8 д. Въ печ. об. — — 5 — 1 —

Письма

къ одному лицу въ С. Петербургѣ
по поводу явленія тамъ новаго учи-
теля вѣры, въ 8 д. Въ печ. об.

— — 10 — 1 —

Псалтирь.

Въ 16 д. Въ печ. об. — — 15 — 1 —

Послѣдованіе ко Св. Причащенію
и по Св. Причащеніи,

въ 16 д. Въ печ. об. — — 10 — 1 —

**Тихона св. Епископа Воронеж-
скаго:**

а) Полное собраніе сочиненій въ

8 д. въ 5 книгахъ. Въ пер. кож. 7 — 90 — 10 —
кор. 6 — 95 — 10 —
печ. об. 6 — 25 — 8 —

б) Его же, Сокровище духовное,
отъ міра собираемое,

въ 16 д., ч. I и II. Въ печ. об. — — 60 — 2 —
ч. III и IV. Въ печ. об. — — 50 — 2 —

в) Его же наставленіе о собст-
венныхъ каждаго христіанина дол-
жностяхъ,

въ 8 д. Ц. П. Въ пер. кож. — — 40 — 3 —
кор. — — 35 — 3 —
печ. об. — — 25 — 2 —
— I. Въ пер. кол. — — 55 — 3 —
кор. — — 40 — 3 —
— I. бум. — — 30 — 2 —

Отрывки изъ сочиненій св. Тихона, напечатанные отдѣльными книжками: Р. К. Ф.

Номилуй мя Боже, помилуй мя.

Слово о Сырной седмицѣ . . .

О грѣхахъ нѣбныхъ особенно . . .

Слово о спасительномъ въ роду челоуѣческому Божиємъ смотре-
ніи . . .

О почитаніи страстей Христо-
выхъ . . .

Краткое наставленіе, какъ по-
добаетъ себе въ христіанской
должности содержать. по 1 к. за экз. 1 —

Христось грѣшную душу къ се-
бѣ призываетъ.

О пьянствѣ . . .

О томъ, какъ христіанинъ дол-
женъ вожделѣніямъ и похотямъ
плотскимъ противитися, и ихъ
благодатию Божіею побуждати
и умерщвляти.

О хищеніи . . .

Изясненіе молитвы Господней.

О концѣ добрыхъ дѣлъ . . . по 2 к. за экз. 1 —

Канонъ покаянный . . .

О томъ, какъ христіанинъ мо-
жетъ себе утѣшать въ приклю-
дающихся скорбехъ по 4 к. за экз. 1 —

О вѣрѣ . . . по 3 к. за экз. 1 —

Лицевые святцы,

по рисункамъ академика Солнцева,

каждый экземпляръ на 12 листахъ:	Р.	К.	Ф.
а) на полуалександрійской бумагѣ	1	— 15	— 2 —
б) на бристольской бумагѣ:			
съ простымъ фономъ	2	— — —	3 —
съ золотымъ фономъ	2	— 25	— 3 —

Открыта подписка на 1884 годъ.

„ДНѢПРЪ“.

газета литературная и политическая,

издается въ 1884 году полу-ежедневно при ближайшемъ участіи **Евгенія А-ма, В. И. Василенко, Вл. Ив. Немировича-Данченко, Л. А. Хитрово, Хомы Брута, Г. И. Шрейдера, Эдухана Прогоралли** и др.

Редація заручилась корреспондентами во многихъ городахъ южной Россіи, также въ **Петербургѣ, Москвѣ, Парижѣ, Мюнхенѣ, Вѣнѣ** и въ **Сѣв. Америкѣ: въ Вайнландѣ и Нью-Джерзеѣ.**

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою: на годъ 7 руб., на полъ-года 4 р., на три мѣсяца—2 р. 50 коп. Священно и церковнослужители, народные учителя и волостныя правленія уплачиваютъ за годовое изданіе 6 р., а за полгода 3 руб. 50 коп. Подписка принимается *въ Екатеринбургѣ, въ редакціи „ДНѢПРА“, Полицейская ул., д. Бѣляевой.*

Редакторъ-издатель **А. Н. Бѣляевъ.**

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ недѣлю мясопустную, о страшномъ судѣ. Полученіе по случаю стеченія богомольцевъ на слушаніе пасхальнаго канона, пѣваемаго въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ на вечерніи въ день сырпустной недѣли. II. Украинскій философъ Григорій Савичъ Сковорода и его нравственно-философское ученіе. Одна изъ мѣръ къ устраниенію безпорядковъ при исловѣди въ великій постъ. Объ устраниеніи затрудненій при причащеніи прихожанъ въ великій постъ. Мысли Наполеона I-го о Божествѣ Иисуса Христа, высказанныя на о. св. Елены, III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія.

Редакторъ, и. д. Инспектора семинаріи **Д. Орловъ.**

Печ. съ доз. цензуры 1 марта 1884 г. Прот. **М. Гаврилковъ.**

Полтава, Типографія **Н. Пигуренко.**

